

Иванюк С.А.

специально для проекта

www.reenactor.ru

2010 г.

«КРЕПОСТЬ НИЧТОЖНАЯ»¹.

ПОЛТАВСКАЯ КРЕПОСТЬ И ЕЁ ГАРНИЗОН ВЕСНОЙ 1709 ГОДА.

“Крепости – единственное средство задержать, затруднить, ослабить, беспокоить победителя. Они образуют для слабых армий удобное поле действия для того, чтобы самим удержаться и остановить неприятеля, а при случае атаковать его с выгодой, наконец, выгадать время и дожидаться помощи”

Наполеон Бонапарт

Перед тем как перейти к описанию, фортификационных особенностей Полтавской крепости, стоит глубже окунуться в историю самой Полтавы.

В описании этого украинского города и его крепости обратимся, прежде всего, к одному из интересных документов второй половины XVIII века, который хранится сейчас в фондах Российского Государственного Архива Древних Актов. Это доклад полтавского городского головы Павла Кочубея для Правительственной комиссии о географическом, экономическом, политическом и культурном положении Полтавы, датированный августом 1770 года. В нём, в частности, говорится о пограничном положении города “от Турецкой области” и о том, что “...город Полтава осажден в 1608 г. казаком полку Миргородского, прозываемом Маслом, и когда умножилось жителей, то в то время и крепость земляную сделано...” Такой же год основания Полтавы называет и другой источник XVIII века – “Ведомость городам, почему которых название имеет”, находящийся в фондах Российского Государственного Исторического Архива (г. Санкт-Петербург).

В выше изложенные сведения необходимо внести поправку. В действительности 1608 год является годом не основания, а возрождения Полтавы, разрушенной в 1239 году татаро-монгольскими ордями, как и многие другие города и села страны. Впервые об этом древнем поселении Киевской Руси, на границах с воинственными кочевыми

¹ Именно так называл Полтавскую крепость шведский король Карл XII.

племенами, носившем наименование Лтава, упоминает Ипатьевская летопись. Она свидетельствует, что в 1174 году князь Игорь Святославович Северский², преследуя половецкие орды ханов Кобяка и Кончака, “перееха Върсколь оу Лтавы к Пеяславлю”³. Археологические исследования 1940, 1945 и 1946 годов, в центре Полтавы, подтвердили существование в VIII-XIII столетиях в старом районе города старославянского поселения, которое в свою очередь находилось на месте бывшего поселения скифского времени (VII-II ст. до н.э.). Безусловно, что Лтава, как и другие города, имела укрепления. К этому вынуждало само её географическое положение, как одного из форпостов Киевской Руси, а позднее Переяславского княжества⁴.

Во второй половине XIV века территория Полтавины попадает под власть литовских князей. Уже как небольшое поселение, Полтава, встречается в документах первой половины XV века. В 1430 году, во время правления литовского князя Витовта⁵, Полтава была передана князю Александру Глинскому⁶. В летописи говорится: “... а вотчина у него была Глинск, да Глиница, да Полтава...” В 1503 году Полтава принадлежит уже М. Глинскому, а в 1508 году она была отобрана у него польским королем Сигизмундом I и около 1537 года переходит во владение к зятю Глинских – Байбузе.

После Люблинской Унии 1569 года, заключенный между Польшей и Литвой договор распространил власть польских феодалов на большую часть территории Украины. Появляются крупные землевладения польско-украинской шляхты (Жолкевские, Вишневские, Потоцкие) на Полтавщине. Коронный польский гетман С. Жолкевский в 1608 году подарил Полтаву своему зятю и будущему приемнику Станиславу Конецпольскому. Примерно в это же время вокруг Полтавы стали создаваться пока ещё примитивные крепостные сооружения.

Мастера, отстраивавшие крепость в начале XVII века, удачно использовали рельеф этой местности. Плато, на котором возвели укрепления, поднимается над уровнем реки Ворсклы почти на 70 м и окружено со всех сторон, кроме северо-западной части,

² Игорь Святославович (князь Новгород-Северский) (1151-1202 гг.) - В 1171 г. выступил со своими северскими дружинами “воевать землю Половецкую” и одержал недалеко от р. Ворсклы знаменитую победу над ханами Кобяком и Кончаком. Удачный поход (1184 г.) южно-русских князей на половцев побудил Игоря Святославича предпринять в следующем году новый поход. Вместе с дружиной коуев (род “черных клобуков”) они двинулись к берегам Дона и Сала. Первая встреча с половцами окончилась победой русских, но на берегах Каяла (Кагальник) Игорь был окружен, большая часть воинов легла на поле битвы, а князь, с остатками дружины, взят в плен. Из плена Игорь бежал. Этот поход Игоря Святославича на половцев послужил канвой для знаменитого “Слова о полку Игореве”.

³ Знаменитый исследователь истории Малороссии А.М. Лазаревский утверждал, что во времена Игоря Святославовича Поворсклье было окраиной древней Руси. Также он придерживался мнения, что упоминаемая в летописи Лтава, не является городом, а подразумевает под своим названием какое-то урочище или брод у реки Ворсклы.

⁴ Переяславское княжество – древнерусское княжество во второй половине XI в., по левым притокам Днепра – Суле, Пслу и др. Столицей княжества был Переяславль (сейчас Переяславль-Хмельницкий, Украина). Города Переяславского княжества разорены во время татаро-монгольского нашествия. Участь городов княжества постигла и Полтаву, поэтому о её судьбе в XII-XIV вв. ничего не известно.

⁵ Князь Витовт понес страшное поражение на берегах р. Ворсклы от ханов Тимура и Едигея в 1399 г. недалеко от Полтавы. По не подтвержденному преданию именно на этом поле сражения произошла Полтавская битва 1709 г.

⁶ Летописи называют его Лексадом, он был татарским мурзой, а при крещении назван Александром. При поступлении на службу к литовскому князю Витовту получил в удел города Глинск (отсюда и фамилия) и Полтаву. Из этого рода происходит мать русского царя Иоанна Грозного.

обрывистыми склонами, спускавшимися в те времена в сильно заболоченную долину. Полноводная Ворскла, ее притоки Коломак, Полтавка, Быстровка, Рогизная, Чёрная, а также многочисленные ручьи создавали широкую сеть водных преград, которые надежно перекрывали подходы к крепости с востока и северо-востока.



Фрагмент линии земляного вала цитадели Полтавской крепости. Вид с противоположной части через Мазуровский овраг. Фотография 80-х годов XX века.

Первоначально территория крепости занимала территорию треугольника (так называемое Городище) на возвышенности, между двумя ярами Мазуровским и Панянским. С военно-топографической точки зрения, это было самое выгодное место для строительства фортификационных сооружений.

Значительную ценность для изучения оборонительных сооружений Полтавы представляет план Полтавской крепости первой половины XVII века военного инженера Гийома Левассера де Боплана⁷. Это единственный, из известных картографических источников, изображающих крепостные укрепления Полтавы этого исторического периода.

⁷ Боплан Гийом Левассер де (ок.1600-1673 гг.) - родился около 1600 года в Нормандии вблизи Руана в шляхетско-гугенотской семье. Получив хорошее образование, он по неизвестным причинам оставляет Францию и уже в 16 лет становится лейтенантом. Специализировался по военно-инженерному делу. В 1630 или 1631 году поступает на службу к польскому королю Сигизмунду III, руководит строительством фортификационных сооружений. Шестнадцать с лишним лет Боплан провёл в Речи Посполитой и на Украине, строил крепости, занимался топографическими записями, знакомился с жизнью и бытом украинского народа, непосредственно участвовал в отражении набегов Крымской орды. В начале освободительной войны украинского народа против шляхетской Польши Боплан возвращается на родину. Проживая в Руане, он часто вспоминал край, где столько лет прожил в трудах и опасностях. Пережитое послужило темой для написания книги об Украине под названием "Description de l'Ukraine". Она была издана в 1650 году тиражом всего в 100 экземпляров и является сейчас библиографической редкостью. Автор приложил к ней карту Украины, составив её по своим чертежам и измерениям. Второе издание книги вышло в свет в 1660 году. На русском языке книга Боплана издана в 1832 г. в Санкт-Петербурге известным историком Н.Г. Устряловым.



План Полтавской крепости в XVII веке (по Г.Л. де Боплану).

На чертеже Г.Л. де Боплана Полтавская крепость имеет форму многоугольника. Главная её часть - цитадель квадратной формы с четырьмя угловыми бастионами находилась в средней части городской территории. На внешней ограде имелось девять бастионов. Крепость была обведена валом, а с северо-восточной стороны ещё и рвом. Бастионы крепости выступали за линию укреплений, это давало возможность защитникам крепости вести как фронтальный, так и фланговый огонь. Следует отметить, что план Полтавы, сделанный Г.Л. де Бопланом, сильно отличается от планов Полтавы начала XVIII века, это говорит о том, что под действием тех потрясений, которые выпали на долю этого города в XVII веке, крепость к XVIII веку видоизменилась и приобрела совершенно иной вид.

В первой половине XVII века на Полтавщине было налажено производство селитры, использовавшейся для изготовления пороха. Источники того периода называют Полтаву "селитренной державой", что может свидетельствовать о масштабах этого производства⁸. Большое количество сырья для производства селитры на Полтавщине привлекало на эти территории множество предприимчивых людей в начале XVII века. Эта местность находилась под управлением специальных комиссаров, которые руководили изготовлением и распределением селитры. Выделяя земельные участки на территориях "селитренной державы", королевская власть Речи Посполитой, развивала добычу селитры для государства. В 1620 году масштабные промыслы в Среднем Поворсклье развернул королевский комиссар шляхтич Бартоломей (Варфоломей) Обалковский. В 1621 году он получил от польского короля Сигизмунда III Вазы разрешение на добычу селитры "по всей Киевской земле и по всей Украине, в диких полях Белгородских, Очаковских, Путивльских, около Муравских татарских шляхов, и около рек Псла, Ворсклы и Орели и во всех пустошах". В 1630 году Б. Обалковскому за успехи на поприще добычи селитры была пожалована "пустая слобода" Полтава, "с правом селить села и местечки и оныя владеть". Изготовление селитры для польской армии на

⁸ Селитра (от лат. sal – соль и nitrum – природная сода) – общее название нитратов аммония, щелочных и щелочноземельных металлов. В природе образуется под действием разложения органических остатков под действием нитрификации (селитрообразования) бактерий.

⁹ Масштабы изготовления селитры на Полтавщине были огромными. В начале XX ст. известный историк и археолог В.Г. Ласкоронский зафиксировал на территории Полтавской губернии по рекам Суле, Ворскле Псле и Орели множество площадок, которые показались ему остатками укреплений – городищ. Позже стало известно, что это остатки селитренного промысла. До наших дней на территории Украины сохранилось около 250-ти разрушенных курганов с остатками мастерских селитроварения.

Полтавщине прекратилось в 1648 году в связи с начавшимся восстанием Богдана Хмельницкого¹⁰.

В 1640 году произошли изменения в территориальном расположении Полтавской крепости. В связи с тем, что источники воды, а это речка Лтавка протекавшая за пределами укреплений по Мазуровскому яру, необходимо было увеличить площадь крепости. По указу польского коронного гетмана С. Конецпольского территория Полтавской крепости увеличилась почти вдвое, присовокупив к себе Мазуровский яр и часть плато на юго-западе от него. Крепость разделилась на так называемую “Старую” и “Новую” Полтаву.

В документах 1641 года Полтава уже называется городом, а в 1649 году город становится административным и военным центром Полтавского казацкого полка¹¹, одного из десяти образованных на территории Малороссии. Непосредственно в городе-крепости размещались 1-я и 2-я сотни этого полка, а остальные по населённым пунктам вокруг города-крепости. В 1649 году полк насчитывал 2970 казаков и старшины.

Первым полковником Полтавского полка был Мартын Пушкарь - один из ближайших соратников Богдана Хмельницкого. Предводитель восставших неоднократно посещал Полтаву, ведь город был одним из важных пунктов борьбы против польско-шляхетских войск в 1648-1654 годах. Он являлся резервной базой восставших, где были сосредоточены запасы оружия, продовольствия и фуража. Кроме прочего полком выполнялись и другие деликатные поручения гетмана. Так, например, в январе 1651 года М. Пушкарь устраивал пир в Полтаве для идущих на соединение с войсками Б. Хмельницкого мурз и татар Крымского ханства.

Несмотря на то, что Полтава находилась на удалении от боевых столкновений восставших с польскими войсками, ей приходилось отражать нападения непостоянных союзников казаков – крымчаков и татар. Так, в июле, 1648 года русский резидент Тимофей Милков, проводивший на территории Украины “про крымских и ногайских воинских людей” сообщал, что “пришли татаровя из-за реки Дону под Плтаву (Полтаву – С.И.), и тех де татар плтавцы побили и в языцах взяли 1 человек”. В 1652 году Б. Хмельницкий писал полтавскому полковнику М. Пушкарю, чтобы он со своим полком оставался в Полтаве “для береженья от... татар” и в случае нападения на город оборонялся, а для соединения с войсками гетмана своих людей не направлял.

Зимой 1654 года население Полтавы присягнуло на верность союзу с Россией. В первой половине января 1654 года в украинские полки были посланы представители московской власти для приведения к присяге жителей городов и сел, расположенных на их территории. Полтавский полк с этой миссией посетил стольник Андрей Спасителев. В “Сведенных ведомостях записных книг о присяге жителей Полтавского полка на

¹⁰ Восстание Хмельницкого (1648-1654 гг.) – название освободительной войны украинского народа против польского господства на территории современной Украины, под руководством гетмана Богдана Зиновия Хмельницкого. Результатом восстания стало присоединение украинских территорий к Московскому царству в 1654 г.

¹¹ Основная часть территории занимаемой Полтавским полком сейчас находится на территории Полтавской области (Украина). Более подробно об административном и военном устройстве полка мы разберёмся ниже.

верность России” указывается о численности населения Полтавы в это время: “...Города Полтавы: сотник, 2 ч. ясаулов, 2 ч. писарей, войта – 3, 468 ч. казаков, 861 ч. мещан, и портных, и сапожных мастеров. Обоево начальных, и казаков, и мещан 1335 человек...” Это было уже достаточно большое количество жителей для небольшого городка, которым была Полтава.

В 1657-1658 годах население Полтавы активно выступило против той части украинской казацкой старшины, которая поддерживала гетмана И. Выговского¹². Полковник М. Пушкарь формирует полк из простого люда (черни) и наносит поражение войскам И. Выговского в сражении у Диканьки в январе 1658 года.

В начале июня 1658 года И. Выговский, собрав верных ему украинских казаков и крымско-татарское войско, выступил против М. Пушкаря. Первое столкновение двух армий произошло у местечка Голтвы 6 июня. Под натиском сил И. Выговского восставшие (около 40 000 человек) отступили за стены Полтавской крепости. Во второй декаде июня войска гетмана осадили город. Население Полтавы самоотверженно защищало Полтаву во время полуторадневного штурма начавшегося в 20-х числах июня. Решающий бой произошел 1 июля, когда защитники крепости вышли за стены Полтавы и атаковали лагерь осаждавших. Объединившись с сорокатысячным отрядом крымского хана Карамбея, гетману удалось опрокинуть полтавцев, захватить и разрушить город. Полковник М. Пушкарь погиб, а Полтава была отдана на разграбление татарам. Их зверства в городе были остановлены только тогда, когда возмущенные их действиями казаки, выступающие на стороне И. Выговского, обратились к своему вождю с требованием прекратить кровопролитие православного люда. В результате этих событий Полтавская крепость была разорена и разрушена.

Полтава находилась между Моравским и Бакаевым шляхами (дорогами – С.И.) - главными коммуникациями крымской орды во время набегов. Не раз крымская орда совершала набеги на эти пограничные земли. Крымчаки возникали из степных далей как призраки на своих низкорослых конях и, преодолев вплавь Ворсклу, обойдя болотистую долину, бросались с напольной стороны на крепостные укрепления Полтавы. Преобладая в силе, они периодически брали город и тогда пылали деревянные башни, частокол и жилища. Захваченных полоняников гнали степями в Крым, и если их не удавалось отбить на своей территории, то попадали они на невольничьи рынки. Немало таких полтавцев сложило свои головы на чужбине. Ну а пока наступало затишье, крепость снова поднималась из

¹² Выговский Иван - шляхтич православного исповедания, служил канцеляристом в Киеве. В начале восстания Б. Хмельницкого И. Выговский состоял в передовом отряде коронного польского гетмана Н. Потоцкого, который был наголову разбит Б. Хмельницким на Желтых водах (1648). И. Выговский попал в плен к татарам. Б. Хмельницкий, раньше знавший его, выменял его у татар на лошадь и сделал при себе писарем, а через два года И. Выговский был уже генеральным писарем малороссийского войска. По смерти Б. Хмельницкого в Чигирине собралась рада, на которой большинство полковников провозгласило гетманом И. Выговского, не известив Запорожья и не дождавшись полтавского полковника М. Пушкаря, отъявленного врага И. Выговского. Вновь избранный гетман вступил в сношения с крымским ханом и польским королем Казимиром, который обещал сделать его удельным князем Малороссии, если он отречется от Москвы. Об измене И. Выговского знал М. Пушкарь, который и дал о том знать в Москву, но гетману удалось убедить московское правительство в необоснованности этих обвинений. После оборонительных договоров с польскими комиссарами (под Гадячем) и с крымским ханом (1658), И. Выговский начал действовать открыто и выступив против Москвы, пошел против промосковского М. Пушкаря на Полтаву.

пепла. Строились новые башни, наращивались валы, углублялись рвы, ставился палисад и Полтава - пограничный город, снова продолжал нести свою тревожную службу.

Эти обстоятельства придавали крепости особую значимость как опорному пункту против нападений ордынцев. Об этом, в частности, свидетельствует письмо боярина В. Шереметева царю Алексею Михайловичу от 8 июня 1658 года, в котором говорится, что "...черкасской город Полтава ныне разорен и сожжен без остатка, и только великий государь укажет Плтаву город построить, и Плтава на татарской сакме...и ево государевым городом от татарского приходу будет в заступу..." Выполняя указания царя, Полтава была восстановлена и обновлена. Для защиты предместья (форштадта) между холмов яров Кобыцаны и Бойковою равнину перекрыли валом со рвом, создав линию внешней обороны.

После присоединения Украины к Московскому государству в малороссийские города были направлены московские воеводы¹³. Был такой представитель московской власти и в Полтаве, который исполнял свои обязанности в полтавской "приказной избе". В 1658 году русское правительство царя Алексея Михайловича назначает в Полтаву воеводой стольника А.П. Чирикова и с ним "для всякого бережения посланы...салдацкие начальные люди и с ними салдаты". Это был первый гарнизон московского государства в Полтаве. В наказе, данном полтавскому воеводе царем, ставились задачи: "...и города и острогу и рву осмотреть, каков город и острог и сколь глубок копан ров, и каковы городовые и острожные крепости; и будет в которых местах город и острог худ и в осадное время быть в нем ненадежно... чтоб те худые места поделатъ..." Этот документ показывает, насколько московские власти были заинтересованы в обороноспособности малороссийских крепостей.

Актуальную задачу восстановления боеспособности крепости пришлось решать и новому полтавскому полковнику Кириллу Пушкаренко, заменившему погибшего в битве отца Мартына Пушкаря. За помощью он обратился, с этой проблемой, к русскому правительству. Из Полтавы в Москву едет его брат Марко Пушкаренко и священник Полтавского Крестовоздвиженского монастыря И. Самойло. Весной 1659 года они подали царю челобитную, в которой говорилось: "...Рати для заставы и корму, осударь, для ратных людий на пограничных городов до Полтавы вели дать... в нас ратных людий ... полк драгунский застаёт для варованья (охраны – С.И.) и осторожи городовое, а не маем чим прокормить..." Содержание челобитной даёт основание сделать вывод, что Полтавская крепость после разрушения её войсками И. Выговского к этому времени была уже восстановлена, и в ней мог разместиться даже драгунский полк, да ещё такого состава, что город мог его прокормить. В последующие годы в Полтаве постоянно стояли гарнизоны русских войск, которые защищали город от набегов ордынцев. В 1666 году гарнизон крепости состоял из 1500 "ратных людей".

Конец 50-х начало 60-х годов XVII столетия был тяжелым временем на Украине, под названием "Руина". Нестабильность, частые смены гетманской власти и междоусобицы раздирали страну и отрицательно влияли на обороноспособность городов-крепостей, которые постоянно находились под угрозой нападений крымских

¹³ После избрания в 1669 г. гетманом Демьяна Многогрешного, царь Алексей Михайлович приказал вывести из малороссийских городов воевод, кроме Киева, Чернигова, Переяслава и Нежина.

кочевников. Так в 1668 году полтавцы жаловались гетману на своего полковника: "...А город де наш Полтава весь опал и сгнил, и проезжая ворота де городовая башня не накрыта и ворот у ней нет, и о том же у него полковника радения нет, что город от приходу неприятельских людей укрепить и построить".

Последние в XVII веке нападения крымской орды на территорию Полтавского полка и попытки захватить Полтавскую крепость произошли в 1693 и 1695 годах. Крымских татар привёл тогда на Левобережную Украину гетманский канцелярист Петрик¹⁴. Все попытки овладеть городом закончились провалом, полтавский полковник П. Герцик при поддержке гетманских войск предотвратил захват Полтавы войсками крымчаков. Не имея возможности захватить город, "Петриково войско" разорило Крестовоздвиженский монастырь и ближайшие к Полтаве сёла.

В современной Полтаве очертания старой крепости напоминает только природный ландшафт, с крутыми обрывами и следами оборонительных валов в центральной части города. Обновленные, во время Северной войны и после неё, укрепления оставались не скрытыми до 1817 года, когда они были уничтожены по предписанию генерал-губернатора Полтавской губернии Н.Г. Репнина. Сделано это было незадолго до приезда в Полтаву императора Александра I. Царь узнал об этом, и остался очень не доволен.

И вот весна 1709 года. У стен Полтавы армия Карла XII. В работах историков часто поднимался вопрос, почему шведский король выбрал для продвижения именно это направление и осадил Полтаву? Во многом этому способствовал совет И.С. Мазепы, который обещал с взятием Полтавы обеспечить шведское войско теми запасами вооружения, денег и продовольствия которые они не получили потеряв Батуриин. Кроме этого гетман говорил о том, что население Полтавы давно славилось поддержкой запорожских казаков и должно присоединиться к своим товарищам запорожцам Кости Гордиенко¹⁵, которые уже прибыли в лагерь Карла XII. Да и сам шведский король понимал, что его армии нужна передышка перед "большим походом на Москву", а Полтава, как никакой другой город, подходила для роли надежной базы. Стоит

¹⁴ Петрик (настоящее имя – Иваненко Петр Иванович (Петричевский)) - малороссийский казак, уроженец Полтавы. Служил старшим писарем в генеральной войсковой канцелярии. В 1692 г. бежал в Запорожскую Сечь и выбран там писарем, стал возмущать казаков против И.С. Мазепы, как бы тем самым защищая Малороссию от Москвы. Набрал до 500 сторонников и подняв крымских татар, он двинулся на города Полтавского полка, но всюду встречал сопротивление. В 1692, 1693 и 1696 гг. по инициативе Петрика совершались набеги на территорию Малороссии. Есть предположение, что Петрик погиб в бою под Кишенькой в 1696 г.

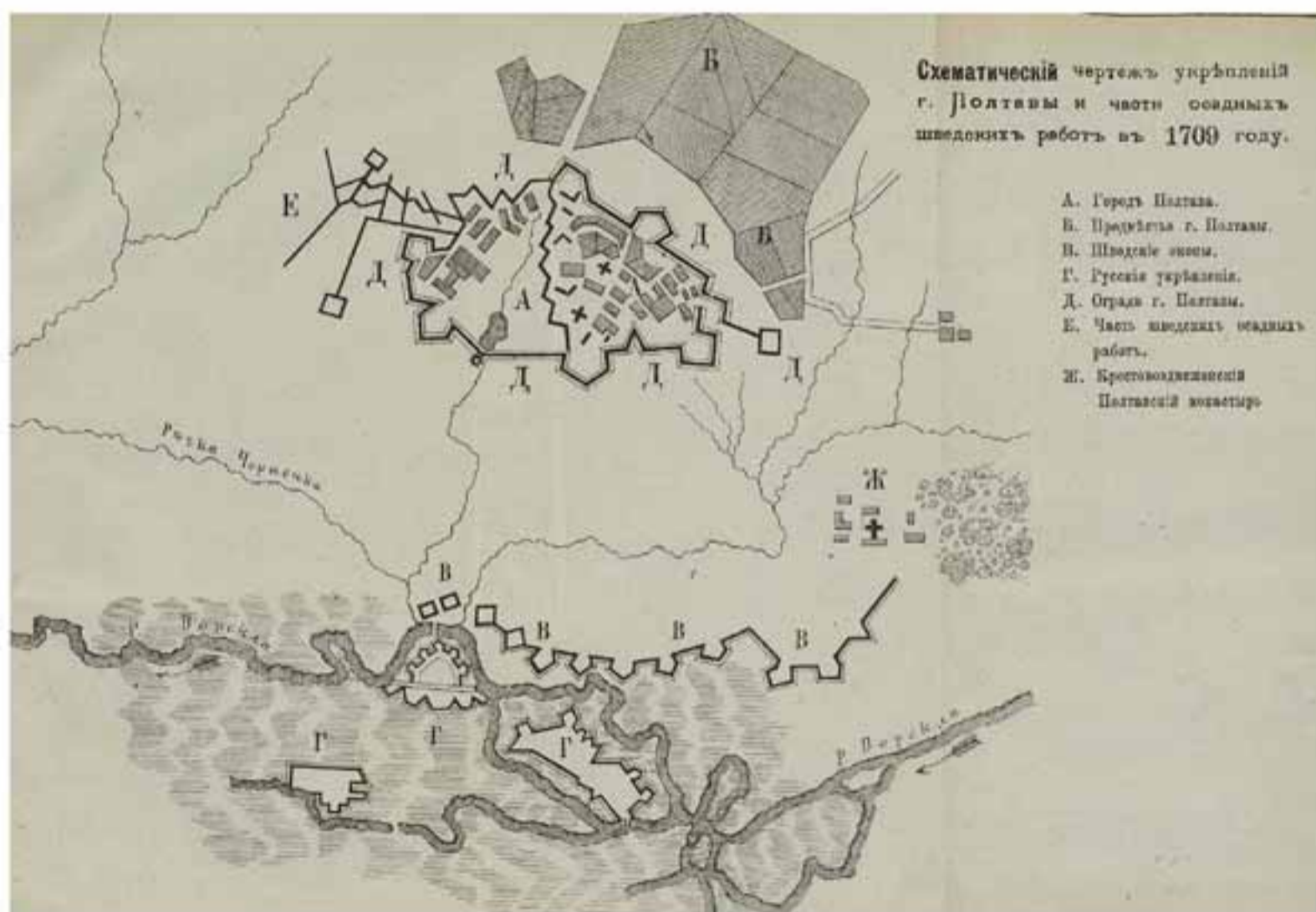
¹⁵ Гордиенко Константин (Костка) Гордеевич (умер в 1733 г.) – считается родом с территории современной Полтавской области, с начала 1702 г. кошевой атаман Запорожской сечи. Являлся непримиримым сторонником разрыва связей Украины с Россией и создания казацкого государства без панов и московской власти. В 1708 г., когда измена И.С. Мазепы была открыта, К. Гордиенко открыто встал на сторону Карла XII. 28 марта 1709 г. кошевой атаман привел к шведскому королю 8000 запорожцев и приветствовал его речью на латинском языке. Принимал активное участие в стычках с российскими войсками под Царичанкою. Поддерживал И.С. Мазепу в направлении Карла XII к Полтаве. В 1709 г., после поражения под Переволочной, с горстью запорожцев отправился в Бендеры вместе с И.С. Мазепой и Карлом XII. После смерти И.С. Мазепы поддерживал вновь избранного гетмана Пилипа Орлика, но в 1712 г. покинул его и основал Олешковскую Сечь под протекторатом крымского хана. Возглавлял эту Сечь до 1728 г. В современном Киеве существует переулок имени Костя Гордиенко в Печерском районе (бывший пер. Чекистов).

упомянуть, что само расположение этого города способствовало поддержанию связей с Польшей и Крымскими татарами, которых король надеялся привлечь на свою сторону.

Настало время, познакомимся поподробнее с фортификацией Полтавы начала XVIII века, этой сравнительно небольшой крепости, которая встала на пути армии Карла XII.

К картографическим источникам, изображающим крепостные укрепления Полтавы первой четверти XVIII века, не претерпевшие существенных изменений и в несколько последующих десятилетий после шведской осады, относятся следующие планы: т. н. "План старой и новой Полтавы 1709 г.", многочисленные планы "Полтавской баталии" и план "Боевых порядков русской и шведской армий в сражении под Полтавой" (т. н. план генерала Алларта), изготовленные в 1709 году, план де Фера 1714 года, план Ивана Бишева 1722 года, планы Василия Кутузова конца 20-х годов XVIII века, план Полтавы 1748 года и другие, хранящиеся в фондах Государственных архивов России, Швеции, Украины и других стран. Скупно рассказывают о фортификации города письменные источники.

Первое упоминание о Полтавской крепости и её крепостных сооружениях в Полтавский период Северной войны встречается в донесении командира Ингерманландского драгунского полка бригадира А.Г. Волконского князю А.Д. Меншикову от 4 декабря 1708 года: "...Около города всего сам осмотрел...с одной стороне по дороге



Инженерные сооружения г. Полтава, а также укрепления русских и шведских войск в окрестностях города (1709 г.). Иллюстрация из книги Полтавская битва и ее памятники.

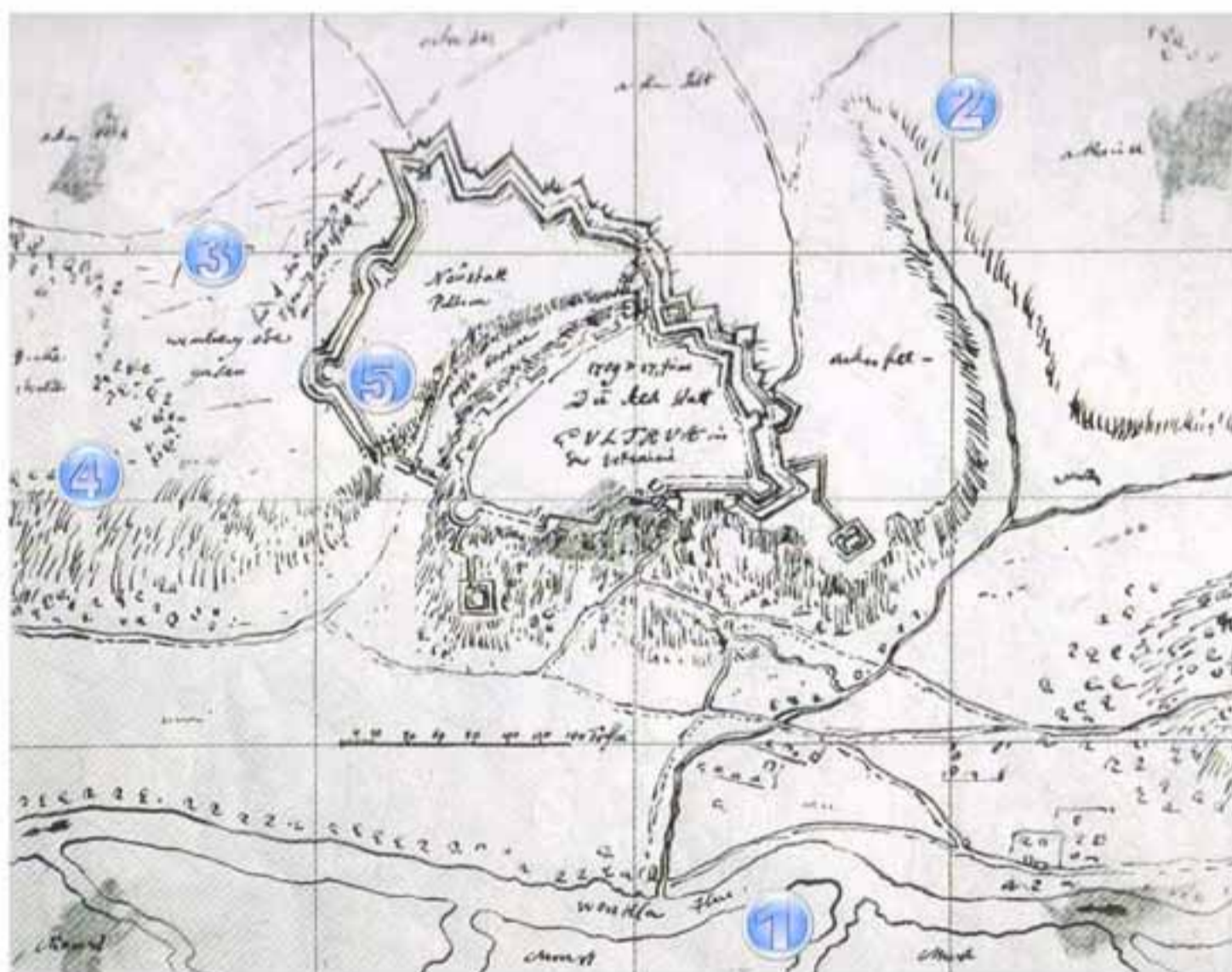
Гадицкой и Сорочинской валу и палисаду; от реки Варслы (Ворсклы - С.И.) ничего крепости нет. А где сколько можно велел починить..."

Об отдельных фортификационных сооружениях крепости сообщается в письмах А.С. Келина из осажденной Полтавы и в "Дневнике военных действий Полтавской битвы". Некоторые сведения о крепостных укреплениях Полтавы находим в мемуарах

шведского генерал - квартирмейстера А. Гилленкрока¹⁶, который руководил инженерными работами против осаждённого города, а также в воспоминаниях других очевидцев со шведской стороны.

Шведским генеральным штабом в 1918 году был издан атлас карт походов Карла XII. В своём составе атлас содержит также карты, которые имеют схематичное изображение Полтавской крепости, немного уступающие по достоверности вышеуказанным картографическим источникам.

Лучшими из графических источников по истории Полтавской крепости являются "План старой и новой Полтавы 1709 г.", "Чертеж города Полтав" И. Бишева 1722 года и план Полтавы конца 20-х годов XVIII века В. Кутузова.



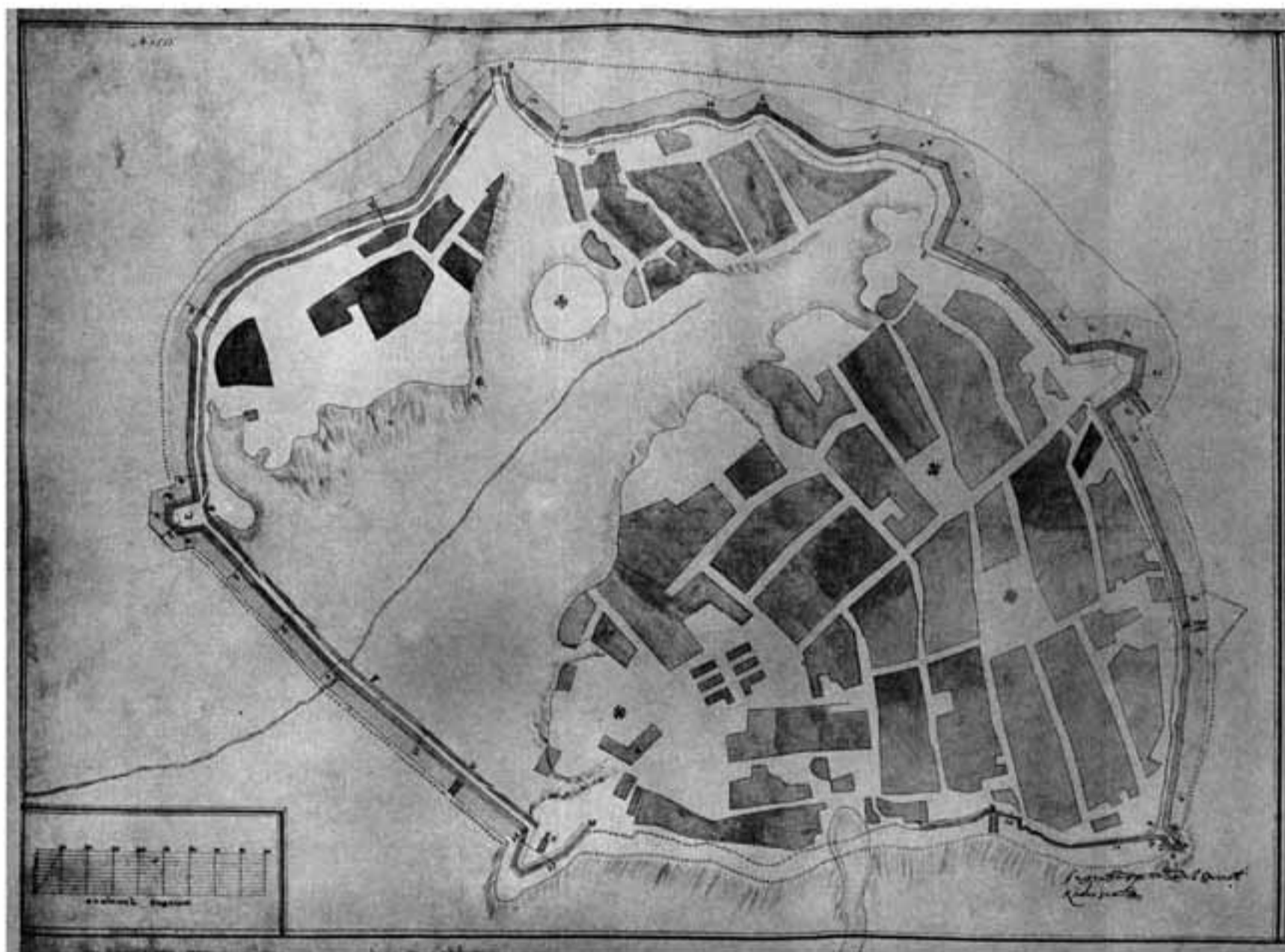
Так называемый План старой и новой Полтавы 1709 года.

Первым, по времени составления, изображением крепостных укреплений и местности вокруг Полтавы является "План старой и новой Полтавы 1709 г.". На этом плане весьма схематично вычерчен контур крепости и сети дорог на подступах к городу. Изменения ландшафта вокруг крепости (возвышенности и овраги) обозначены штриховкой. На плане имеется несколько надписей на немецком языке указывающие на некоторые ориентиры, на местности: 1) *marast* (мараст) – болотистое место вдоль левого берега

¹⁶ Гилленкрок (Юленкрок) Аксель (1665-1730) – шведский генерал, барон. С 18 лет на военной службе в лейб-гвардии. В 1688 г. поступил на службу к французскому королю, где участвовал в позиционной войне, в частности осады Намюра, Турне, Шарлеруа и Диксвуде, бомбардировка крепостных сооружений Шарлеруа и Брюсселя. Вернувшись в Швецию, вступившую в Северную войну, заслужил известность как разработчик наступательных операций Карла XII и картограф. В 1703 г. А. Гилленкрок становится генерал-квартирмейстером (*generalkvartermästare*).

Ворсклы; 2) *ascher Felt* - вспаханное поле к западу и северо-западу от крепости; 3) *Garten* - сад; 4) *dicker Wald* - густой лес к югу от города; 5) *grobe Raviene* - большой овраг, разделяющий город на две половины (цитадель и огороженное предместье Мазуровка). У западной линии крепостного вала трудноразличимая надпись показывает место осадных работ и атак Полтавы шведскими войсками. Ограда состоит из крепостного вала, деревянного палисада и рва, который обрисован по всему контуру крепости кроме восточной стороны. В крепостной ограде обозначены четыре выезда (ворота).

Хорошим дополнением для предыдущего плана является план Полтавы, составленный не ранее 1729 года инженер-прапорщиком Василием Кутузовым во время ремонта крепостных укреплений.



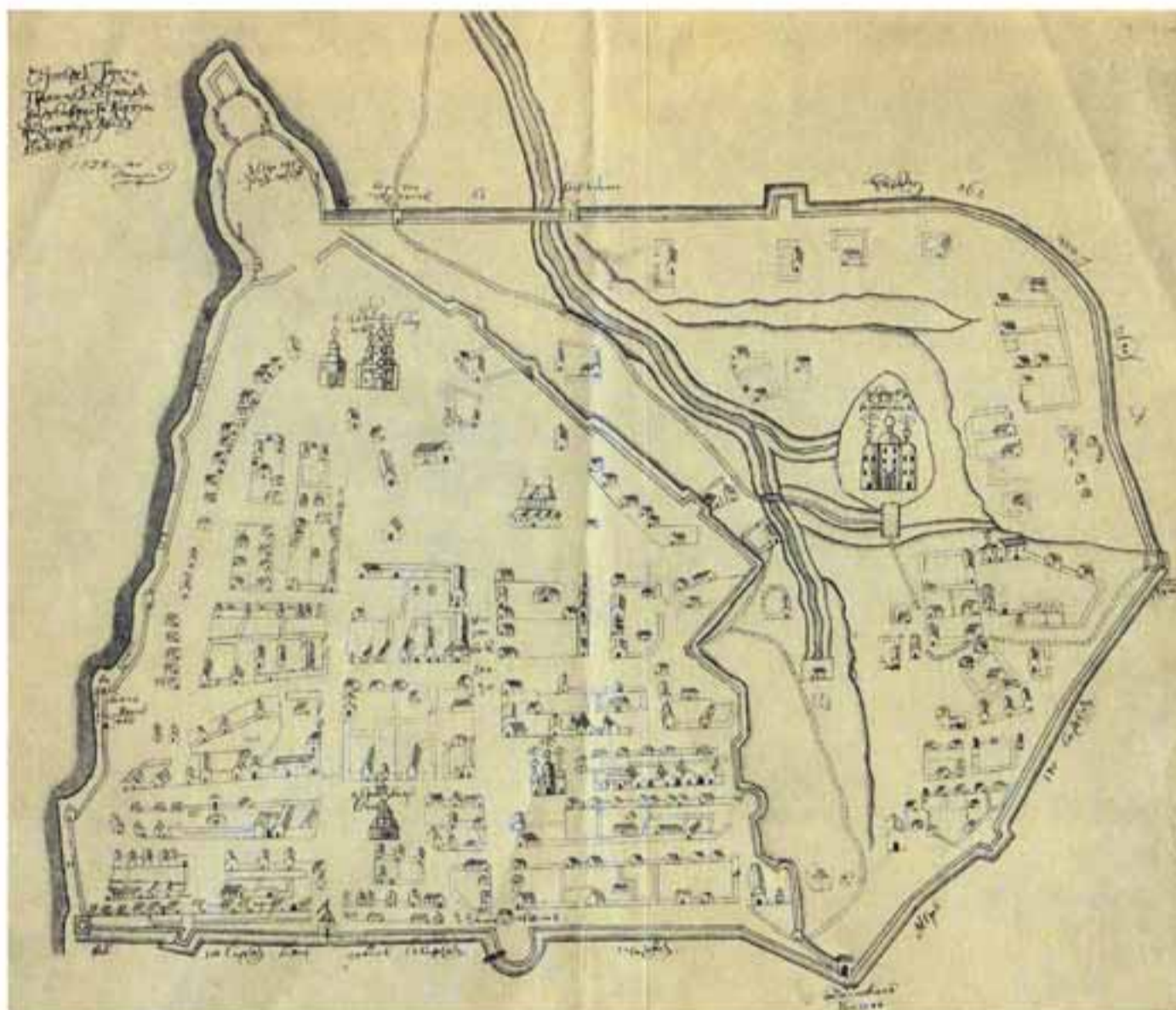
План Полтавской крепости Василия Кутузова (1729 г.).

Но самым подробным, по точности, является “Чертеж города Полтав”, начерченный “инженерного корпуса кондуктором”¹⁷ Иваном Бишевым. Этот план, наряду с подробным изображением фортификационных сооружений внешней и внутренней оборонительных оград, хорошо показывает и городские постройки¹⁸.

¹⁷ Кондуктор – помощник инженера по штатам артиллерийского ведомства XVIII ст.

¹⁸ План И. Бишева тоже не лишён недочётов. Так, очертания внешней защитной ограды, изображённые на этом плане, не показывают действительную конфигурацию крепости. Её северо-западный и юго-восточный участки показаны почти параллельными, тогда как в действительности они имели форму ломаных линий. В названиях отдельных городских сооружений допущены ошибки. Эти расхождения могут

Во второй половине XVII начале XVIII веков Полтава была не только крупным центром ремесел и торговли, но в первую очередь важным обороноспособным пунктом – крепостью. Полтавская “фортеця”¹⁹ занимала возвышенную часть города и делилась на районы: Раскат – он занимал территорию от Соборной площади до Подольского бастиона; Панянка – пролегал от Соборной площади до Куриловской воротной башни; Мазуровка – это была та часть крепости, которая занимала территорию за широким одноимённым оврагом-яром, разделявшим город на две половины.



План города Полтава Ивана Бишева (1722 г.).

Крепость имела вид сомкнутого многоугольника, слегка удлиненного по осевой линии из севера на юг, и состояла с двух частей, разделённых глубоким и широким Мазуровским оврагом, проходившим по всей её территории с востока на запад. Цитадель располагалась на плато в северо-восточном направлении от Мазуровского оврага и имела более сильные фортификационные сооружения. Здесь находились административный и торговый центр города, магистрат, полковая канцелярия, полковой “осадный двор”²⁰, пороховой погреб, погреб для содержания колодников (важных

объясняться следующими обстоятельствами. Примерно в конце 20-х годов XVIII в. был проведен ремонт крепости, про что свидетельствуют планы В. Кутузова с описанием к ним. Во время этих работ некоторые фортификационные сооружения усовершенствовались и меняли свою форму, другие же за ненадобностью разрушались.

¹⁹ Фортеця по украински – крепость.

²⁰ Полковой “осадный двор” представлял собой трёхэтажное кирпичное здание с крепкими стенами, которое выполняло функции блокауза - огневого сооружения, приспособленного для ведения кругового ружейного и артиллерийского огня и размещения гарнизона. Размещался “двор” рядом с Киевскими воротами, недалеко от Басмановской башни. Это сооружение контролировало пространство в районе въезда в

преступников), дом, где жил комендант крепости, а также соборная церковь Успения и две приходские – Спаса и Воскресения. Главной улицей цитадели была Мостовая, которая упоминается в Полтавских Актовых книгах 1664-1669 годов и изображена на плане И. Бишева. Она единственная в городе была вымощена досками и колодами, и проходила от городской Соборной площади к Киевской башне.

В другой части крепости находились приходская церковь Святого Николая и Покровский женский монастырь²¹. По Мазуровскому оврагу протекал ручей Полтавка – основной источник питьевой воды защитников города.

Внешняя оборонительная ограда длиною около 2300 м включала земляные валы, укрепленные деревянной обшивкой²², а с напольной стороны ещё и рвами²³, дубовый частокол и надолбы. Крутость спусков вокруг площадки, где находилась крепость, составляет по замерам конца XX века 45°-50°, а местами достигает 70°-75°, за исключением юго-восточной стороны, где она равна 30°-35°²⁴.



Вид Крестовоздвиженского монастыря с того места где в XVIII в. располагался Чернецкий бастион. Фото начала XXI века.

город, а также могло вести огонь за линию оборонительной ограды. Это здание располагалось предположительно на том месте, где сейчас находится Полтавский краеведческий музей.

²¹ Полтавский Покровский монастырь основан в 1676 г. на территории Полтавской крепости. В 1721 г. монастырь был перенесен в село Пушкаревку. В 1762 г. на деньги полтавского полковника И. Черняка была построена Вознесенская церковь, после чего монастырь стал называться Пушкаревский Вознесенский (женский). В конце XVIII в. монастырь был упразднен. По преданию в этой обители закончила жизнь любовь гетмана И.С. Мазепы – Мотря Кочубей.

²² Чтобы избежать оседания и разрушения земляных валов, их обкладывали камнем, дёрном, или укрепляли деревянной обшивкой. Для нее использовались брёвна или доски. Эта обшивка препятствовала преодолению противником крутизны вала во время штурмов.

²³ В путеводителях Полтавского государственного музея истории Полтавской битвы (Харьков, 1968; Харьков, 1977) и изданных музеем очерках "250 лет победы под Полтавой" (Харьков, 1960) говорится, что высота валов Полтавской крепости равнялась 3 м, а глубина рвов была 2,5 м. В указанных изданиях нет ссылки на источники, откуда взяты эти данные.

²⁴ Обмер градуировки спусков площадки, где находилась Полтавская крепость, был произведён в 1975 г. историком-краеведом Я.Г. Иванюком.

На линии крепостной ограды Полтавской крепости размещалось несколько бастионов – фортификационных сооружений, как правило, пятиугольной формы состоявших из земляных валов, где ставились пушки. У четырех крупных бастионов было название: Чернецкий или Спасский (напротив Крестовоздвиженского монастыря)²⁵, Киевский²⁶, Мазуровский или Николаевский²⁷, второй Чернецкий (в районе расположения Покровского монастыря)²⁸, Подольский²⁹.



Остатки крепостных валов на территории г. Полтава в 80-х годах XX века.

В состав оборонительных сооружений входили 10 башен (в том числе проезжие) и одни городские ворота. Внутренняя ограда протяжённостью около 400 м была сооружена защитниками крепости уже во время осады, когда возникла реальная угроза прорыва шведов в менее укрепленную часть города. Линия внутренней ограды прослеживается и сейчас по склонам Мазуровского оврага, что позволило произвести ее обмер³⁰. Вал этой ограды имел 5 небольших бастионов и 2 башни, из них одну проезжую. Скорее всего, во время постройки этого укрепления на его линии были только бастионы, а башни появились позднее. Бастионы внутренней ограды были необходимы для размещения артиллерии ведущей огонь по противнику, когда его инженерные работы были уже под самым крепостным валом. Также, в случае образования проломов в ограде

²⁵ На территории современной Полтавы это смотровая площадка у Панянского спуска.

²⁶ На территории современной Полтавы это перекресток современных улиц Жовтневої (Октябрьской) и Конституції.

²⁷ На территории современной Полтавы это участок Первомайского проспекта примыкающего к памятнику Келину и защитникам Полтавы.

²⁸ На территории современной Полтавы это район церкви Святых Веры, Надежды и Любви.

²⁹ На территории современной Полтавы это район расположения Белой Беседки.

³⁰ Ни в одном из научных источников не упоминаются размеры внутренней защитной ограды Полтавской крепости. Но принимая во внимание, что современная конфигурация спусков над Мазуровским яром, по которому проходила эта линия, совпадает в целом с её изображением на планах И. Бишева и В. Кутузова, краевед Я.Г. Иванюк провел обмер данного участка старых укреплений в 1975 г.

внешней линии огонь орудий с бастионов внутренней ограды не давал противнику проникнуть в крепость через эти бреши.

На восточном угловом выступе внешней ограды находились Подольская башня с выходом на северо-восточный участок крепостного вала и одноименный бастион. В 56 метрах от выступа на юго-восточном отрезке внешней ограды стояли городские ворота, названные в плане И. Бишева - Подольскими. Эти сооружения получили своё наименование от предместья Подола, подходившему к этому району крепости.



Реконструкция Подольской крепостной башни в г. Полтава. Район Белой беседки.

На улице Мазуровской³¹ над одноименным яром в 1984 году были обнаружены остатки одной из каменных стен порохового погреба крепости³². Стена этого сооружения подходила почти вплотную к бывшему Подольскому бастиону. План В. Кутузова также показывает на этом выступе наличие порохового погреба. При исследовании этого сооружения было определено, что длина стены была около 22 метров, высота 2,3-3,5 м, толщина 0,6-0,8 м. Помещение имело следы контрфорсов – внешних каменных подпорок, которые придавали ему дополнительную крепость. Особенности строения, свойственные таким крепостным сооружениям, давность строительного материала, наличие здесь подземного прохода, теперь уже заваленного, в сторону Подольского бастиона – довольно весомые аргументы для того чтобы сделать вывод, что старая стена была один из элементов порохового погреба Полтавской крепости.

Какой же вид имело это пороховой погреб в те давние времена? На этот вопрос дают ответ научные работы XVIII столетия по теории зарубежной и отечественной фортификации. В них говорится, что пороховые погреба строили обычно из камня (кирпича), в большинстве случаев под насытью крепостного бастиона, как это было

³¹ Улица Мазуровская на территории современной Полтавы, это крутой спуск от Соборной площади в сторону Подола до улицы Ленина.

³² Изучение стены порохового погреба Полтавской крепости произвёл в 1984 г. краевед Я.Г. Иванюк. В настоящее время эта стена в Полтаве разрушена, следов её существования практически не осталось.

сделано и в Полтаве. Иногда сооружали и во внешних укреплениях крепости, отдаленных от ее главной части, чтобы предотвратить разрушение других сооружений на случай попадания снаряда в погреб и взрыва пороховых запасов. Внешняя длина таких строений, как правило, 19-22 м, ширина 10-12 м, высота и толщина стен могли быть разными. Применялись в пороховых погребах контрфорсы – массивные, сложенные из камня столбы возле стены здания, служащие для ее поддержания в вертикальном положении и увеличения её сопротивляемости грузу потолочных сводов и крыши. Такие перекрытия гарантировали безопасность во время осады и обстрела крепости, если бы сюда попало вражеское пушечное ядро. В средней части одной из поперечных стен делались двери. В погребе стелили пол, делали стеллажи и устанавливали крепкие кадки с порохом. Вентиляцию обеспечивали отверстия в стенах.



Стена порохового погреба у бывшего Подольского бастиона Полтавской крепости (район Белой беседки в современной Полтаве). Фото 80-х годов XX века.

Кроме порохового склада на территории цитадели, в районе церкви Святого Николая на Мазуровке находился артиллерийский цейхгауз с тремя амбарами для размещения боеприпасов.

План И. Бишева показывает на внешней северо-восточной линии оборонительной стены глухую, за ней Крыловскую проезжую и опять две глухие башни. Этот въезд в крепость имел сложную конструкцию. На подходе к башне нужно было сначала преодолеть площадку полу бастиона, окруженную валом. В 1908 году была издана книга И.Ф. Павловского "Битва под Полтавой 27 июня 1709 года и её памятники". Автор, год спустя ставший первым директором Музея Полтавской битвы, открытого к 200-летию знаменитой битвы, ссылаясь в своей работе на план Полтавы 1803 года, называет Крыловскую башню - Куриловской по имени проживавшего поблизости почётного казака по имени Куриша.

Северо-восточный участок крепости располагался на равнине, вследствие чего был наиболее уязвим на момент атак врага, и поэтому имел мощную линию обороны. Про

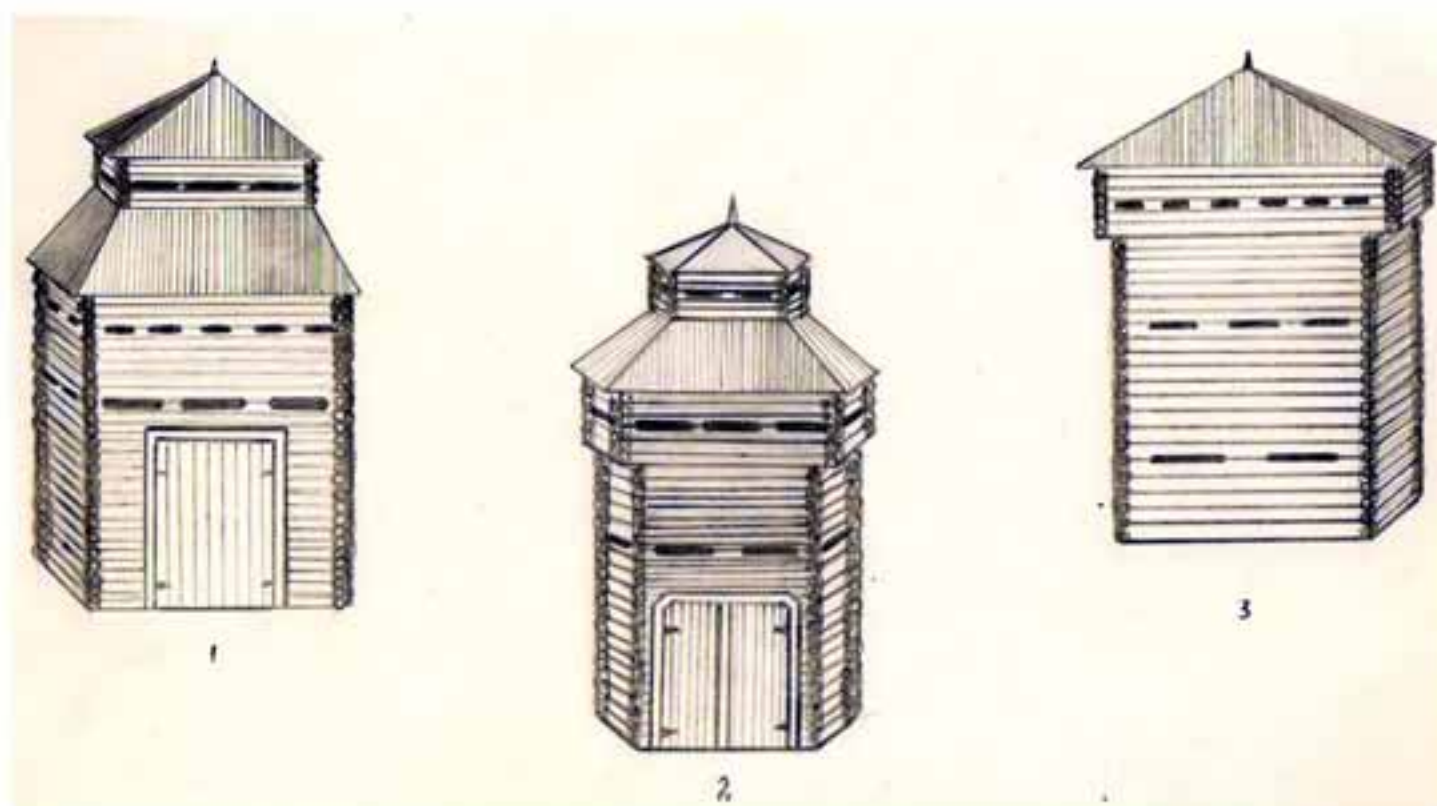
это свидетельствует план "Старой и новой Полтавы". Вместе с этим этот район крепости был удобным и для проведения контратак гарнизона, что и предопределяло наличие здесь специальных плацдармов изображенных на плане. На плацдармах собирались войска гарнизона непосредственно перед контратакой и при подготовке к вылазкам.

На северо-восточном выступе ограды находился Чернецкий (Спасский) бастион, получивший наименование от Полтавского Крестовоздвиженского монастыря, который находился в полутора верстах от города в прямой видимости этого бастиона. В переводе с украинского языка слово "чернец" означает – монах. Такое название фортификационного сооружения встречаем на плане Полтавы 1748 года.

Монастырь был основан в 1650 году игуменом Мгарского монастыря Калистратом при участии киевского митрополита на деньги полтавского полковника М. Пушкаря. Монастырь находился на горе над рекой Полтавкой. При открытии Крестовоздвиженский монастырь был деревянный, а в 1689 году на средства гетмана И. Самойловича началось сооружение каменных построек. В 1695 году монастырь был разрушен набегом крымских татар на Полтаву, но вскоре восстановлен.

Земляные валы Чернецкого бастиона сохранились до наших дней. В ходе подготовки к осаде гарнизон крепости построил, напротив монастыря, несколько новых казематов для ружейной стрельбы.

Крепостные башни северо-восточного участка оборонительной ограды стояли на соответствующих выступах над обрывами, что давало возможность наиболее эффективно использовать их огневые средства в период обороны Полтавы. Успешно, наряду с фронтальным велся и фланговый обстрел подходов к городу.



Типы башен Полтавской крепости. 1,2 - воротные, 3 - глухая.

За Чернецким бастионом на северо-западном участке крепостной ограды стояли Спасская и Киевская проезжие башни, а также Киевский бастион. Спасская башня получила название от стоявшей поблизости приходской Спасской церкви. От Киевской

башни и одноименного бастиона начиналась дорога на Киев чем и объясняется название этих фортификационных сооружений. На плане И. Бишева показан мост через ров Киевского бастиона. Поблизости находилось еще одно защитное сооружение – двойной теналь³³, показанный на планах “Старой и новой Полтавы”, “Полтавской баталии” и других картографических источниках.

Исследователь Н.И. Арандаренко, ссылаясь на Ведомости Архива полтавской городской полиции за 1798 год, пишет в своей работе про Сампсониевскую башню, которая стояла в этом районе защитной ограды и совсем не упоминает башню Киевскую. Возможно башня, которая имела сначала название Киевской, позднее, в какой-то промежуток времени, могла быть переименована в Сампсониевскую при следующих обстоятельствах. Как известно, победная Полтавская баталия произошла 27 июня 1709 года. На этот день выпадал религиозный праздник русской православной церкви, день “Самсона Странноприимца”³⁴. В те времена многим церквям государства присваивалось имя Самсона. Петр I в ознаменование победы над шведским войском издал 7 июля 1709 года специальный указ про сооружение на поле Полтавской битвы мужского монастыря с двумя церквями: Петра, Павла и Самсона (Самсона) Странноприимца. В 1710 году на Выборгской стороне в Петербурге была построена церковь Самсония. Упомянутый указ Петра I при его жизни не был реализован и только в 1840 году в Полтаве на территории Петровского кадетского корпуса, а в 1856 году рядом с братской могилой русских воинов возникли церковные сооружения названные Сампсониевскими. Учитывая эти обстоятельства, Киевская башня Полтавской крепости могла также получить название Сампсониевской в память о замечательной победе в 1709 году.



Примерное место расположения Басмановской башни на линии Полтавской крепости на территории современной Полтавы.

³³ Теналь - укрепление или его часть, расположенная входящим углом так, что местности перед укреплением можно дать перекрестную оборону. Угол теняля бывает тупым (до 180°) или прямым (90°).

³⁴ Преподобный Самсон Странноприимец, врач, устроил в Константинополе дом для странников, нищих и больных, и сам с усердием и любовью прислуживал им ради Бога и спасения души.

Следующее сооружение на этом отрезке оборонительной ограды - Басмановская башня, показанная на плане И. Бишева как проезжая. Она соединялась с внутренней оборонительной оградой. Откуда произошло название башни пока не установлено. Полтавский историк-краевед Я.Г. Иванюк связывал это название с именем русского военачальника XVI века А.Д. Басманова, отличившегося в борьбе против крымской орды. Но более вероятно происхождение названия этой башни от слова "басма"³⁵ - тюркского происхождения, что в переводе означает "степь". Действительно, эта башня защищала подходы к Полтаве с напольной стороны. На плане 1748 года на месте Басмановской башни показан Полтавский полубастион.

От Басмановской башни оборонительная ограда делала поворот в южном направлении на расстоянии 367, 2 м к Мазуровской проезжей башне и одноименному бастиону. Название этих сооружений позаимствовано от Мазуровского оврага. В работах историков И.Ф. Павловского и В.Ю. Бучневича эта башня названа Николаевской. В какое-то время она могла иметь такое наименование, так как находилась вблизи Никольской (Николаевской) приходской церкви. Эта церковь находилась на небольшом выступе с западной стороны Мазуровского яра. В 1758 году она сгорела, а в 1774 году на том же месте возвели новую церковь. Полтавский исследователь начала XX века В.Ю. Бучневич в своих работах утверждал, что Николаевская церковь находилась на территории бастиона, имевшим такое же название как и приход.

Мазуровская (Николаевская) башня и прилегающие к ней участки крепости, были прикрыты с внешней стороны простым теналем, изображенным на многих планах Полтавской крепости. Интересно, что изображенные на плане "Старой и новой Полтавы" дороги, которые подходили к Мазуровской (Николаевской) башне, соответствуют действующим коммуникациям в этом районе современного города. Комплекс защитных сооружений на этом участке крепости, в который входили Мазуровская (Николаевская) башня, бастион и тень, создавали сильный фортификационный узел сопротивления.

На юго-восточном отрезке крепостной стены, не доходя до Подольных ворот, располагались ещё два фортификационных сооружения: бастион, названный в плане 1748 года Чернецким, и глухая башня. Наименование бастиона, вероятно, произошло от Покровского монастыря, находившегося в этом районе города-крепости.

Существенное значение в системе защитных сооружений имели въезды в город через внешнюю ограду крепости. План И. Бишева показывает их шесть, из которых пять были укреплены воротными башнями. На плане В. Кутузова показано пять въездов, а Н.И. Арандаренко указывает в своей работе на существование во внешней ограде Полтавской крепости пяти бастионов и пяти воротных башен. В работе Г.П. Данилевского рассказывается про наличие пяти бастионов и столько же крепостных ворот, а также про "раскаты" на внешней линии крепости. "Раскат" – это старое название бастиона, которое употреблялось также применительно к фортификационным сооружениям, составлявшим плоскую насыпь для артиллерии под валом крепости. По мнению автора,

³⁵ Слово – басма, имеет еще и татарские корни, и означает - оттиск, отпечаток. Оно одного корня с глаголом *basmak* (*calcare, impressionem facere*) – бить, чеканить. Имеет ли оно отношение к названию полтавской башни, неизвестно.

“раскатами” в Полтавской крепости называли в XVIII веке старые бастионы, которые были построены до начала Северной войны. Два “раската” названы у Г.П. Данилевского с привязкой к конкретным пунктам крепости. Один из “раскатов” находился на юго-восточном эллипсоидном выступе главной части города, второй (меньший) на северо-восточном выступе.

При необходимости совершить вылазку за пределы крепости гарнизон мог использовать имевшиеся на её территории так называемые сутеренги - скрытые проходы в земляном валу, или как их еще называли – потерны³⁶. Потайные выходы располагались так, чтобы неприятель не мог заметить их с поля. Для этого их устраивали, как правило, на дне рва или несколько ниже, и заграждали двумя и более прочно устроенными дверьми. Чтобы скрыть сутеренги, изнутри их заваливали землей, а в случае необходимости отрывали снова. На плане В. Кутузова показаны три сутеренга с напольной стороны. Первый возле Чернецкого углового бастиона, на отрезке крепостной стены между ним и Спасской башней, следующий - возле Басмановской башни. Последний – между Басмановской и Мазуровской башнями. Через потайные проходы гарнизонные подразделения тайно выходили из крепости в оборонительный ров, именно оттуда они осуществляли атаки на осаждавшие крепость войска.

Большинство городских строений в обеих частях крепости были деревянными. Они имели огороженные, а в некоторых случаях и разделенные изнутри заборами дворца, которые могли служить внутренними пунктами сопротивления во время осады и прорыва неприятеля в город. В 1782 году по Малороссии путешествовал академик В.Ф. Зуев. В своей работе “Путешественные записки от Санкт-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 г.” он так описывал городские постройки Полтавы: “... с 1000 деревянных, низких, но чисто снаружи выбеленных домиков, из которых всего 2 или 3 каменных”.

На плане И. Бишева в месте, где ручей Полтавка брал свое начало, изображено здание, которое могло быть башней для охраны водоёма, ведь защита воды находящейся в крепости была стратегически важной задачей. Стоило отравить воду в крепостных водоёмах и последствия для гарнизона стали бы необратимыми.

План “Старой и новой Полтавы” показывает в районе соединения внутренней и внешней защитных стен огражденный участок, который имел проходы в обе части крепости.

На плане И. Бишева на территории крепости показано два моста: один через Полтавку, второй – через яр от Николаевской церкви на дорогу, которая проходила мимо церкви Покровского монастыря к Мазуровской (Николаевской) башне.

Улицы основной части города проходили двумя параллельными рядами, от северо-западного до северо-восточного отрезка крепостной ограды. Вторая часть Полтавы не

³⁶ Потерна (французское – *poterne*) – подземный коридор (галерея) для сообщения между крепостными сооружениями. По словарю В. Даля: “подземный выход из крепости, подлаз, подныр, подкоп”. Такие подземные сооружения широко применялись в древнерусском оборонном зодчестве. Потерны встречаются среди фортификационных построек, например, Колодяжина и в Райковецеком городище. Типичные потерны представляли собой длинный коридор с переборками на входе и выходе.

основные общественные мероприятия в жизни полтавчан (выборы старшины, доведение царских указов и универсалов гетмана, торговля). В 1770 году около собора построили новый храм, под тем же названием, а старый в 1776 году разобрали и перевезли в село Ивашки вблизи Полтавы. В 1934 году Свято-Успенский собор был разрушен, а в 1999 году принято решение о его восстановлении. В дополнение к композиции собора в 1801 году была сооружена колокольня у Соборной церкви, которая сохранилась в первоначальном виде до наших дней³⁹.



Соборная площадь в г. Полтава. Фотография начала XX века.

Церковные сооружения крепости имели важное в войсковом отношении значение как ориентиры. Полтавский Крестовоздвиженский монастырь, Спасская церковь и колокольня церкви Успения – единственные памятники архитектуры, которые по своему месторасположению сохранились со времени существования крепости.

В Полтавской крепости, особенно в цитадели, существовали многочисленные подземные ходы и галереи. Впервые их частичное изучение произвёл в конце XIX века местный археолог, известный исследователь древних памятников Поворскля (Полтавской и Харьковской губерний) И.А. Зарецкий⁴⁰. При земляных работах в районе Спасской церкви образовались провалы. В этих пунктах обследованные И.А. Зарецким подземные сооружения Полтавы находились на глубине 7 - 13 метров от поверхности, внутри имели высоту до трех метров, ширину - от полутора до пяти метров. Стены и потолок многих подземелий были обложены кирпичом, в иных - крепились дубовыми балками и досками. Использованный при строительстве кирпич, как было установлено,

³⁹ После разрушения собора колокольня долгое время пустовала и пришла в упадок. Спасло от полного разрушения эту духовную и историческую ценность то, что во второй половине XX в. в ней разместился "Музей города Полтавы" с обзорной площадкой на верхнем ярусе. В 1999 г. колокольня была передана Православной церкви. 2001-й год стал юбилейным для колокольни, ей исполнилось 200 лет.

⁴⁰ И.А. Зарецкий работал настройщиком фортепьяно в Полтавском институте благородных девиц, был членом Московского товарищества природознания, антропологии и этнографии.

был изготовлен не ранее XVIII века. Найденные в подземельях предметы быта также относились к этому периоду. Отдельные сооружения имели вентиляционные отверстия, соединённые с поверхностью. Подземные коридоры располагались то рядами, то пересекались и поэтому какой либо системы в них не прослеживалось. Установить точную протяженность и направление этих подземных ходов И.А. Зарецкому не удалось в связи с угрозой завалов и спертых воздуха, от которого гасли свечи.

В 1946 году на северном склоне бывшего Мазуровского оврага в результате небольшого оползня верхней части грунта обнажился выход из подземелья. Он шел со стороны основной части крепости (цитадели) за черту внутренней оборонительной линии к истоку ручья Полтавки⁴¹. Скорее всего, прокладывая этот ход, строители преследовали цель устроить скрытый проход за пределы цитадели в овраг, к источнику питьевой воды.

Исследования подземелий Полтавы доказали также, что практически все крепостные церкви были соединены между собой подземными коридорами. На бывшей Соборной площади подземные галереи от Успенского Собора уходили в трех направлениях: до Подольского бастиона; до территории, на которой в настоящее время находится музей-усадьба И.П. Котляревского; до Спасской церкви. От Спасского храма подземелья тянулись к крепостной ограде и до расположенной за ней Сретенской церкви. Подземные сооружения проходили из крепости через низину даже до Монастырской горы, на которой размещался Крестовоздвиженский монастырь. Под территорией занимаемой монастырем тоже существовала своя автономная система подземелий.

О времени постройки подземных сооружений на территории Полтавской крепости и их назначении каких-либо документальных данных не сохранилось. По этому вопросу выдвигалось много версий. Одно из предположений говорит о том, что подземные галереи были построены в период осады крепости в 1709 году, а подземные галереи это контр-минные сооружения гарнизонных саперов. Данное утверждение в корне не правильно, так как время постройки полтавских подземелий датируется задолго до осады Полтавы шведскими войсками. Основных версий времени создания подземелий Полтавы две, это создание их до периода монголо-татарского нашествия на Русь или в XVII веке в период польско-литовского владычества на Украине.

Подземные сооружения Полтавы выходили за пределы крепости и своими коридорами уходили далеко от ее стен. Это подтверждается тем, что неоднократно обнаруживались проломы подземных ходов в тех местах города, где в начале XVIII века были городские предместья⁴². Достоверным является и тот факт, что к началу Северной войны подземные ходы уже существовали и могли использоваться защитниками крепости в период осады для связи между отдельными частями города.

⁴¹ Историк-краевед Я.Г. Иванюк осмотрел обнаруженный выход подземелья в этот период времени. По его рассказам он имел арочный свод и был укреплен кирпичной кладкой. Его высота была 1 м, а ширина у основания 1,5 м. Пройти в подземный ход Я.Г. Иванюку не удалось, в связи с обвалом внутри подземелья.

⁴² Если взять территорию современной Полтавы, то форштадты (предместья) Полтавской крепости в северном направлении достигали построек бывшего Полтавского высшего зенитно-ракетного командного училища, в западном до улицы Шевченко, в восточной до улицы Комсомольской.

Для населения и гарнизона города – крепости, подземелья служили местом укрытия от неприятеля, для людей, продуктов и ценных вещей. Кроме этого ими пользовались, как контр - минными галереями, когда во время шведской осады возникла необходимость обезвреживания неприятельских мин.

В ноябре 1708 года на марше между Путивлем и селом Михайловкою направляясь в Лебедин, Петр I после многочисленных сообщений о том, что противник продвигается в направлении Полтавы, приказал ввести в Полтавскую крепость усиленный гарнизон, состоявший из пяти батальонов под командой Алексея Степановича Келина – коменданта крепости.

Сколько существовали крепости, столько и существовала должность коменданта. Во все времена эта должность была ответственна и почётна. В своем лице комендант соединял власть над всеми воинскими подразделениями, учреждениями и лицами, входящими в состав гарнизона крепости. Кроме этого он осуществлял контроль над всеми инженерными сооружениями, артиллерийским оснащением, а также за складами и запасами, как военных, так и гражданских потребностей крепости. Обязанности и права коменданта зависели от того, на каком положении находилась крепость – мирном, военном или осадном.

В мирное время комендант был обязан следить за содержанием фортификационных сооружений и готовить крепость и гарнизон к возможному нападению. Он должен знать весь крепостной район, включая прилегающую территорию. Гражданское население крепости должно было сообщать обо всех настроениях жителей и проблемных вопросах могущих повлиять на эти настроения. После перехода на военное положение гражданские власти обязаны были беспрекословно выполнять все требования коменданта и оказывать полное содействие. До жителей находящихся в крепости доводилось, что их запасы могут быть конфискованы на нужды обороны. После объявления осадного положения комендант становился лично ответственным за оборону крепости. С этого момента, он имел право принимать решения, не зависимо от чужих мнений, и отступать, по своему усмотрению, от получаемых инструкций.

Предложения о сдаче крепости комендант должен отвергать с твердостью. Делить с гарнизоном все лишения и трудности, поддерживать его мужество, напоминая, что каждый день стойкости крепости влияет на общий ход войны. Если крепость будет взята, комендант должен был в полной мере разделить горе поражения с гарнизоном, не покидая его.

В Ахтырку полк А.С. Келина прибыл 23 декабря 1708 года. Здесь Алексей Степанович и его солдаты сделали передышку перед движением в Полтаву, здесь же доукомплектовалась дополнительными подразделениями гарнизонная группировка нашего героя.

В Ахтырке к группировке А.С. Келина направляющейся в Полтаву присоединился Устюжский пехотный полк. В 1720 году бригадир Иван фон Менгден составил так называемую “сказку” о своей службе. О описываемых нами событиях в ней в частности

говорилось: "... я тогда был полковником же с Устюжским... А из Ахтырки в Полтаву отправлял нас указом з господином Келиным светлейшей князь, и поручил ему команду и определил быть в Полтаве комендантом ему, Келину, понеже он был старшей полковник..."

Впервые фамилия А.С. Келина, как коменданта Полтавской крепости, встречается в письме А.Д. Меншикова, направленном Петру I из Ахтырки 14 января 1709 года.: "...С указу вашего (тот самый, где ставилась задача комендантам по обороне крепостей – С.И.), данного здесь полковнику Келину за полковничьею и офицерскими руками, котю при сем посылаю..." В письме сообщается, что с указом Петра I комендантам крепостей ознакомлен офицерский состав Тверского полка. В приложении к письму А.Д. Меншикова названы поименно 60 офицеров будущего Полтавского гарнизона:

Полковники

Келен, Фон Менгден;

Подполковники

Кунингам, Озеров, Гаврила Ретьев;

Майоры

Крафорт, Волынский, Лудевиль, Федор Кровков;

Капитаны

Василий Шемановский, Василий Мишатин, Андрей Зубатов, Петр Тяпкин, Насакин, Кирчевский, Козьма Маслов;

Поручики

Греченинов, Жемчужников, Савелий Волошенин, Пустобояров, Баскаков, Афанасий Лихачев, Иван Василевский, Петр Пересветов, Растригин, Петр Озеров, Вячеслав Михайла, Яков Пересветов, Андрей Урбановский, Макаров, Яков Караманов, Иван Ключарев;

Подпоручики

Елисей Житов, Иван Лихачев, Павел Головицын, Андрей Якушев, Андрей Озеров, Иван Якушкин;

Прапорщики

Михайла Тяпкин, Алексей и Василий Озеровы, Иван Левин, Федор Бекетов, Яков Леонтьев, Иван Тургенев, Семен Контяжин, Александр Тотынкин, Кузьма Нечаев, Анисим Космынин, Григорий Кочюков, Борис Челюскин, Борис Алалыкин, Тимофей Мишин, Ларион Кровков, Федор Мануилов, Акинфей Черников, Мозалевский, Иван Цуриков;

Адъютант

Алексей Петров, который составил и заверил этот список офицеров.

Можно сказать, что большинство этих офицеров вскоре приняло участие в так называемом "Полтавском сидении". Отследить судьбу этих людей – простых труженников войны, очень сложно. Что-то конкретное можно говорить только о руководящем составе подразделений.

В частности сохранились сведения о Никите Васильевиче Кунингаме – подполковнике Тверского полка. Он был потомком известной служилой фамилии, его предки служили Московскому государству еще в XVII веке. В 1694 году Н.В. Кунингам числился поручиком, а в 1695 году капитаном - в "потешном" Семеновском полку. На должности подполковника Тверского пехотного полка он упоминается с марта 1709 года. До этого он командовал в звании капитана и выше солдатским полком, который входил в корпус С.П. Неплюева и принимал участие в боевых действиях на территории Польши и Саксонии. По окончании Полтавской битвы Н.В. Кунингам был пожалован званием полковника.

Второй подполковник – Федор Иванович Озеров, входил в состав Устюжского полка. На службе он был с 1691 года, а с 1701 года записан в этот полк капитаном, затем майором. До 1708 года Устюжским полком командовал Иван Григорьевич Озеров (в службе с 1679 года, участник Кожуховского и Азовских походов) – отец Федора Озерова. Со своим полком он стоял комендантом в Полоцке, но в 1707 году Петр I его уволил и арестовал за "намерение покинуть из-за боязни пред неприятелем местную крепость без главного указа". Как видим на сына опала отца не распространилась, и он продолжал служить.

Кроме этих данных о старших чинах полков есть данные и по рядовому составу. Стоит сказать несколько слов о тех российских войсках, с которыми пришлось полковнику А.С. Келину плечом к плечу в дальнейшем оборонять Полтавскую крепость. В работе Н.П. Поликарпова "О войсковых частях, принимавших участие в "Генеральной битве" под городом Полтавой 27-го июня 1709 года" подробно раскрываются те подразделения российских войск, которые поступили на укомплектование гарнизона Полтавы в январе 1709 года. Здесь говорится следующее:

"...Тверской пехотный полк. Полк состоял из двух пятиротных батальонов и участвовал, под командою своего командира полковника Келина, в "Полтавском осадном сидении" во всё время осады Полтавы шведами.

В рядах полка находились: полковник Алексей Степанович Келин; премьер-майоры Емельян Крафт, Матвей Луцевин, секунд-майор Родион Макарьевич Качинский; подпоручик Павел Васильевич Головицын; прапорщики Яков Леонтьевич Леонтьев, Иван Богданович Нечаев; подпрапорщик Максим Стаханов; сержант Андрей Силич Татаринов; фурьер Василий Воробьев; капрал Матвей Мартинович Глобнев; "солдаты" Алексей Жемчужнин, Павел Спасивцов, Данил Луцевин, Ефим Бубнов, Лев Августов...Только при помощи личных "сказок" вышеупомянутых чинов полка ("сказки" полк. Келина и майора Луцевина не сохранились), служивших в 1720 году в других полках, удалось установить факт участия Тверского пехотного полка в "Полтавском осадном сидении". Здесь же упоминается, что в ходе осады

Полтавы из состава Тверского полка “ранен фурьер Василий Воробьёв (“в левую ногу”)

Интересно, что из тех лиц Тверского полка, кто подписался под царским указом 23 декабря 1708 года в Ахтырке, повторяются только фамилии Келина, Крафта, Головицына, Леонтьева и Нечаева.

Кстати о подпоручике Головицыне история сохранила сведения уже после полтавских событий.

14 января 1714 года в Военную канцелярию по приговору поступило письмо “О выдаче скосованных (расформированных – С.И.) полков офицерам 10-ти человекам денежного жалования на генварь (январь – С.И.) 1714 года”. В этом письме говорилось, что в Москву 5 января 1714 года из Померании прибыли офицеры расформированных полков для получения задолженного им от государства жалования. Среди этих офицеров были поручик “Павел Васильев сын Головицын” и прапорщик “Михаил Федоров сын Толкачев”. С вычетом на медикаменты⁴³ поручику было положено 78 рублей, а прапорщику 49 рублей 25 алтын 2 деньги. П.В. Головицын и М.Ф. Толкачев утверждали, что не получали денежного жалования с 14 ноября 1712 года, с момента “скосования” полка. Аналогичное письмо поступило в военную канцелярию 1 марта 1714 года, на этот раз из бывшего Тверского полка прибыли среди прочих капитаны: Иван Пустобояров, Иван Васков, Алексей Греченинов, Иван Бенин; поручик: Андрей Ростовцев; подпоручики: Борис Греченинов, Семен Тарасов, которые также не получали денег с ноября 1712 года. Из перечисленных фамилий нам интересны Пустобояров и Гречениновы (возможно братья), ведь эти фамилии мы встречаем в списке ещё накануне осады. Стоит обратить внимание, что практически все из упоминаемых офицеров здесь числятся на чин выше, чем перед Полтавой. Из даты, с которой офицерами полка не получалось жалование, можно сделать вывод, что Тверской пехотный полк перестал существовать в 1712 году.

Полковник А.С. Келин привёл из Ахтырки в Полтаву не только Тверской, но и Устюжский полк, также выделенный в состав полтавского гарнизона. Устюжский пехотный полк берет свое начало от стрелецкого полка стольника и полковника Ивана Григорьевича Озерова. Полковник и все русские офицеры этого стрелецкого полка служили “в Смоленске с данных им там деревень, без денежного жалования”. В 1696 году стрельцы этого полка принимали участие в штурме Азова, за что их командир получил в награду 30 червонцев и “косяк камки”, а остальные по золоченой копейке. В 1698 году полк нес службу в Азове, а после стрелецких волнений 1698 года на Москве, в 1699 году последовал царский указ: “Московские шести полков стрельцы ныне из Азова отпущены в разные города и посады”. Полк И.Г. Озерова ждала судьба остальных стрелецких формирований, от которых Петр I планировал избавиться. Но этого не произошло. В 1700 году в связи с подготовкой к Северной войне, стрелецкий полк И.Г. Озерова был переформирован в Смоленске в “жилой Смоленский солдатский полк под командой стольника и полковника Озерова”. С 1705 по 1707 года полк И.Г. Озерова находился в Полоцке в составе гарнизона. В марте 1708 года полк сменил свое имя и получил наименование Устюжского пехотного полка.

⁴³ Из офицерского жалования вычитались деньги на покупку медикаментов для полковой лекарской службы.

В уже упоминаемой работе Н.П. Поликарпова о принимавших участие в "полтавском сидении" военнослужащих Устюжского полка говорится следующее: "...Устюжский пехотный полк. Чаще звался в официальных бумагах и в табелях 1707 – 1709 годов "Смоленской жилой солдатской Ивана Фамендина полк" и "Фамендин пехотной полк", - по переделанной на русский лад фамилии своего командира полковника Ивана фон-Менгдена. Полк, под командою этого полковника, находился в составе гарнизона Полтавы во всё время осады этого города шведами – "в 709 (1709 – С.И.) году сидел полк в Полтаве и был в атаковании в Полтаве от шведов...".

В рядах полка состояли полковник Иван фон-Менгден (Иван Фамендин), поручик Никита Растрюгин и сержант Фёдор Казанцов. Последний "ранен в осаде в Полтаве". Сведений о прочих чинах полка не сохранились.

"Сказки" этих трёх лиц, служивших в 1720 году в других полках, подтверждают документально факт "сидения в Полтаве в 709 году" Устюжского пехотного полка".

Всего в полтавскую группировку А.С. Келина входило 3 полка (5 батальонов) общим количеством - 4182 солдата и офицера, из них - 91 пушкарь (приблизительно 15 расчетов орудий).

С двумя указанными выше полками понятно, а какой же полк был третьим? Ответ на этот вопрос можно найти в поименном списке офицеров полтавского гарнизона. В нём указывается подполковник Гаврила Репьев, который не входил в состав, ни Тверского, ни Устюжского полка. Он был командиром жилого солдатского полка в Севске, который согласно уже упоминаемой нами "сказки" полковника И. фон Менгдена присоединился к группировке А.С. Келина в Ахтырке и далее следовал вместе с ним. О батальоне Гаврилы Репьева И. фон Менгден писал: "И до прибытия ево, Келинова, ко мне в Ахтырку был прислан с полковниками Гаврилом Репьевым Белагороцкой батальон, которой не от армейского Белагороцкого полку онаго гарнизону..." Кстати, этот полк-батальон до 1712 года являлся гарнизонным полком в Полтаве. Скорее всего, он остался в городе после того как его покинули основные части русской армии, находившиеся в городе и окрестностях по окончании Полтавского сражения.

19 января 1709 года А.Д. Менишков докладывал Петру I в очередном письме: "...Вчерашнего дня ввечеру получил я от бригадира Волконского письмо, от 17 дня сего месяца ис Полтавы писанное, в котором он пишет, что Келина с полками в Полтаву ввел, а Ингерманландской полк вывел..." Следовательно, в середине января 1709 года Алексей Степанович Келин с Тверским, Устюжским и Гаврилы Репьева полками прибыл в Полтаву.

Следует упомянуть, что первый гарнизон Полтавской крепости в этот период Северной войны составляли два полка русских войск, присланных сюда из Белгорода в октябре 1708 года. Возможно, это были полки Неклюдова и Нелидова прибывшие в Полтаву с Дона после подавления Булавинского восстания. Через некоторое время их переместили в другие населенные пункты.

После потери базы в Батурине, Карл XII по рекомендации И.С. Мазепы обращает свой взор на Полтаву. Генерал К.Э. Ренне в ноябре 1708 года сообщил А.Д. Меншикову: "Швед идет на Гадич и до Полтавы... Я мыслю давно, что ваша княжая светлость благоволиши в Полтаве послать, что потребно войска и оное место заступитъ прежде же приходу неприятелского". Также в конце ноября в ставку русского командования стали поступать сведения о волнениях среди населения Полтавы. В частности бригадир Ф.В. Шидловский 25 ноября 1708 года докладывал Г.И. Головкину, что "полтавцы як старшина, так и все обретающиеся в Полтаве, прельщены будучи изменником Мазепою, к нему склонились... И город заперли и сели в осторожности". Чтобы не повторять Батуринских событий и для предотвращения беспорядков Петр I решает ввести в малороссийские города находящиеся недалеко от соприкосновения с противником, российские войска для усиления гарнизонов. Среди прочих городов в Полтаву 3 декабря прибыл Ингерманландский драгунский полк бригадира Александра Григорьевича Волконского. Еще 28 ноября этот полк выступил из Сум в Полтаву, имея "оной поход в тайности". Франц Вейде так докладывал А.Д. Меншикову об этом: "Сего ноября 28 дня указ от вашей светлости получил, в котором написано, чтоб нам с Ингермонландским полком итти из Сум к Полтаве и командира себе иметь господина бригадира Волконскаго. И я вашей княжой светлости доношу покорно, что мы сего числа пошли из Сум до указанного места..."

По прибытии в крепость драгуны были поставлены по квартирам "на мещанских дворах". Бригадир сразу выяснил, что сообщение Ф.В. Шидловского было слишком преувеличено. Старшина и население Полтавы встретило русские войска доброжелательно, а поддержавшие И.С. Мазепу казаки уже покинули город. Бригадир А.Г. Волконский лично осмотрел укрепления крепости и наличие в ней артиллерии. Выяснив, что защитные сооружения Полтавы слабы А.Г. Волконский организовал работы по её укреплению и "где сколько можно велел починить". Русским солдатам активно помогали в инженерных работах местные жители, как писал А.Г. Волконский в начале декабря 1708 года А.Д. Меншикову: "...По указу Вашему здешнюю фартецью (крепость – С.И.) покрепляем как возможно городовыми работниками..."

После прибытия в январе 1709 года батальонов пехоты во главе с А.С. Келиным "понеже усилить" гарнизон Полтавы, произошла смена русских войск в крепости. Выведенный из Полтавы полк А.Г. Волконского, был перемещен на 4-е версты (4 267 м – С.И.) от Полтавы в 6-ти верстах (6 400 м – С.И.) от Переволочной для отражения нападений со стороны примкнувших к шведам запорожцев.

Шведским силам осады весной 1709 года противостоял гарнизон А.С. Келина. Рядом с русскими войсками на крепостных валах против иноземных захватчиков самоотверженно сражались 2600 жителей города и казаков Полтавского полка. Известный военный историк начала XX века Д.Ф. Масловский в своей работе "Записки по истории военного искусства в России" предполагал, что поставить под ружье такое количество полтавчан позволил вывоз накануне осады из города определенного количества мирных жителей, преимущественно стариков и детей. Это вполне возможно, ведь по инструкции, коменданты крепостей, в ожидании осады, были обязаны

удалить из крепости всех людей не способных взять в руки оружие, чтобы избавиться от лишних ртов. Так кто же были эти люди, которые взяли в руки оружие и плечом к плечу с российскими солдатами встали на защиту своего города?

Левобережная (по левому берегу Днепра) и Слободская (территория нынешней Харьковской области и частично Сумской, Курской, Белгородской областей) Украина на территории которой развернулись решающие действия Северной войны в территориальном и военно-административном отношении отражала структуру казацкого войска и делилась на "полки" (возглавляемые полковниками) и "сотни" (во главе которых стояли сотники). Все эти полки, сотни и курени, были не только воинскими подразделениями, но и определенными населенными пунктами. Такая структура позволяла при необходимости максимально быстро мобилизовать казачество.

В начале XVIII века на Левобережной Украине было 10 полков (Полтавский, Миргородский, Гадячский, Нежинский, Лубенский, Прилуцкий, Переяславский, Черниговский и Стародубский), а в Слободской - 5 полков (Харьковский, Ахтырский, Изюмский, Острогожский и Сумской). Административным центром полка, как правило, выбирался город или местечко более крупное и значительно укрепленное по сравнению с другими населенными пунктами на территории полка. Территория полка делилась на сотни. Название сотен происходило от населенного пункта, где находился сотенный центр или от имени сотника.

В течении существования Гетманщины и полковой администрации на Украине в Полтавском полку количество сотен постоянно менялось. Стабильно, с середины XVII века, в составе полка встречаются только пятнадцать из них. На берегах реки Ворсклы размещались: 1-я и 2-я полковые Полтавские (непосредственно в Полтаве⁴⁴)⁴⁵, Велико-Будищанская (в Будищах), Старосанжарская (в Старых Санжарах), Новосанжарская (в Новых Санжарах), Белицкая (в Беликах), Кобелякская (в Кобеляках), Сокологорская (в Соколке), Кишенская (в Кишенках) и Келебердянская (в Келеберде). На берегах реки Орели: Китайгородская (в Китай-городе), Царичанская (в Царичанке), Маячская (в Маячке) и Нехвороцанская (в Нехвороще). На берегах Днепра: Орловская (в Орлике) и Переволочнянская (в Переволочне). В 1700 году в состав Полтавского полка была включена Решетиловская сотня (в Решетиловке), на берегу реки Голтва (приток Псла).

Полки имели самоуправление в виде полковой и сотенной организации. На руководящие должности лица назначались путем выборов казачеством (на общеполковой или старшинской раде) или по указу гетмана, стоявшим во главе вооруженных сил Левобережной Украины и обладавшим политической и административной властью на ее территории. Представителем военной и административной власти на территории

⁴⁴ В состав 1-й и 2-й полковой сотни входили сёла и хутора в окрестностях Полтавы, с казачеством, проживавшим в них. В начале XVIII в. к 1-й сотне относились Петривцы, Гавронцы, Брусийская слободка, Камянка, Диканька, Жуки, Ивончинцы, Яковцы и Рыбцы, а ко 2-ой сотне – Гуджолы, Пушкаревка, Мыльцы, Куклинцы, Ольшанка, Новые Млины, Чернечий яр и Комаровка.

⁴⁵ В 1719 году этими сотнями командовали Яков Черняк и Дмитрий Самарский.

полка был полковник - обладатель пернач⁴⁶, символа полковой власти. Он же являлся и исполнителем поручений гетмана, генеральной и старшинской рады.

Вступление в должность полтавского полковника происходило следующим образом. На городской Соборной площади собирались казаки полка с полковой и сотенной старшиной, знаменами и музыкой. Представитель гетмана с кандидатом в полковники становились на церковной паперти лицом к народу, их встречала музыка, и склонялись знамена. После зачитывания гетманского универсала об избрании нового полковника вновь избранному вручались клейноды - символы полковничьей власти: пернач, полковое знамя, значок (малое полковое знамя) и литавры. После того как в руках нового полковника оказывалось полковое знамя, он становился полноправным хозяином в порученном ему полку. После того как представители церкви отслужат молебен полковник зачитывал присягу и принимал должность у предшественника.

Выполняя свои обязанности, полковники проводили мобилизацию вверенных им войсковых подразделений. Но самым почётным и ответственным их делом было распределение земельных участков на территории полка между старшиной и казаками, как платы за несение ими военной службы. Кроме этого полковник руководил сбором налогов в войсковую казну, играл основную роль в организации казацкого судопроизводства.

На должность полковника могли не только назначаться, но и выбираться по воле "товариства" из казачества своих полков и это должны были быть только люди православной веры, не приветствовались и выборы "новокрещенных", но на деле были, и отступления от правил. Кроме основных полковников были еще и так называемые "наказные". "Наказных", исполняющих обязанности полковников, назначал или полковник или гетманская администрация для руководства полком в походах или до назначения нового полковника на должность. Чаще всего это были полковые сотники (городских сотен), реже лица из генеральной старшины.

Для выполнения своих обязанностей полковники имели в своём распоряжении специальные подразделения, к которым в первую очередь относятся дворовый курень, один или два стрелецких куреня, а также дворянский курень или хоругвь.

При управлении полком, полковник опирался на полковую старшину – полкового обозного, полкового судью, полкового есаула, полкового писаря и полкового хорунжего.

Полковой обозный через свой особый курень занимался снабжением полка продовольствием, а через полковую артиллерию (есаул, атаман, хорунжий, а иногда и писарь) - огневым обеспечением действий полка. Есаулом полковой артиллерии Полтавского полка в мае 1708 года был Михайло Руденко⁴⁷. Кроме старшины в состав полковой артиллерии входили артиллерийские служители: пушкари, гарматиши (артиллеристы), артиллерийский кузнец, артиллерийский тележный мастер,

⁴⁶ Пернач – это вид булавы, главный атрибут власти украинских полковников. Пернач представлял собой серебряную или позолоченную палицу в форме жезла с литой вызолоченной головкой и шестью драгоценными камнями в основании. Длина пернача доходила до 0,5 м.

⁴⁷ Его потомок П.Я. Руденко построил в 1778 г. на свои деньги первый памятник в честь Полтавской битвы.

артиллерийский коновал (знахарь, лечащий лошадей), артиллерийский римарь (изготовитель кожаной конской упряжи). По перетиси 1721 года в Полтавском полку было три пушкаря "арматних": Тимош Демьяненко, Гриць Ложник и Грицько Григоренко.

Полковой судья с писарем полкового суда выполняли разнообразные правовые функции.

Полковой писарь возглавлял вместе со старшим полковым канцеляристом полковую канцелярию, в которой велись: нотариальные дела, приговоры о казнях, казначейские дела, велись казацкие списки. Здесь же осуществлялась подготовка и обучение полковых канцеляристов – детей полковой старшины.

Полковые есаулы (их было два) выполняли функции помощников полковника. Они ведали казацкими списками, а также отвечали за боевую подготовку казаков, их войсковое снаряжение. Они же занимались отбором казачества для участия в боевых действиях.

Полковой хорунжий кроме основной обязанности по охране полковой хоругви и значка (прапора)⁴⁸ выполняли особые поручения полковника. Полковое знамя хранилось вместе с полковой музыкой в доме полковника при карауле, а в его отсутствие в полковой канцелярии.

Кроме вышеперечисленных должностных лиц полка в подчинении у полковника были: полковой комиссар, полковая музыка (группа музыкантов)⁴⁹, полковой цирюльник (в службе полкового обозного), полковой поп (на время боевых походов).

Юридически города в Малороссии делились на две группы – магистратские и ратушные. Первые управлялись Магдебургским правом, которое было введено еще польской властью, а затем было подтверждено гетманским и царским правительством. Город Полтава в начале XVIII века тоже жил по Магдебургскому праву. Во главе города стоял "войт", который следил за порядком в городе. Важную роль в управлении городом играли выборные магистраты, которые состояли из рады (во главе с бургомистром). Управление маленьких городов – местечек, заключалось в ратуше, во главе которой стоял городской атаман. Функции полицейских служащих при магистратах и ратушах выполняли так называемые "мескіе (городские – С.И.) слуги".

Определенную прослойку большинства городов Малороссии составляли представители казачьей элиты, так называемое товарищество. Товарищество было войсковым, знатным войсковым, значковым и бунчуковым⁵⁰. Это были заслуженные

⁴⁸ Казацкие знамена XVIII в. изготавливались из шелка, с изображением с одной стороны "национального герба" (казак с мушкетом и саблей), а с другой полкового или сотенного герба. До середины XVIII в. знамена изготавливались на деньги собранные с шинкарей (держателей питейных заведений) и бражниц (продавщиц меда), которые за это освобождались от других общих повинностей.

⁴⁹ В 1711 г. в полтавском полку было 6 музыкантов: 1 добыши (играл на литаврах или барабанах), 1 сурмач (играл на сурме – инструмент похожий на флейту), 3 трубача и 1 слепой музыкант на неизвестном инструменте (возможно на бандуре – струнный инструмент). Эти лица официально находились в штате полка и получали стабильное жалование (110 золотых).

⁵⁰ Бунчуковые товарищи – это верхушка генеральной старшины и самые уважаемые лица среди украинского шляхетства, значковые товарищи – это тоже самое, что и бунчуковые, только на полковом уровне.

казаки из старшины, занимавшие в разное время должности в управлении полка. Они оказывали влияние на принятие решений в его управлении и в любое время могли занять должности во главе полка или сотни.

Полковое устройство переносилось и на сотенное управление. Сотни делились на курени (населенные пункты, где проживало казачество) и мелкие населенные пункты (села, слободы и поселения без казачьего населения). В каждой сотне было до десяти и более куреней. Во главе сотни стоял сотник, опираясь на сотенную старшину – сотенного (городового) атамана, сотенного есаула, сотенного хорунжего и сотенного писаря. Должностные лица сотни выполняли те же обязанности, что и полковые, только на своей более меньшей территории. Начальником над куренями был куренной атаман.

В большинстве своем с конца XVII века на Гетманщине сформировалось много сотничьих династий, где должности передавались от отца к сыну. Население сельских сотенных поселений состояло из двух социальных групп: казачество (если в этом поселении существовал казачий курень) и посполитства (простого люда).

По своему социальному составу население Полтавщины состояло из казацкой старшины, православного духовенства, рядовых казаков, крестьян и мещан. Как мы уже отметили, казацкая старшина составляла социальную элиту Украины, с единственной обязанностью – военной службой. Впоследствии именно из старшины вышли основные малороссийские дворянские фамилии XVIII-XIX веков. Кроме старшины в Малороссии большими правами пользовалось православное духовенство. Оно имело церковные и монастырские земли⁵¹, свой автономный церковный суд, а также было освобождено от всех государственных и войсковых повинностей.

Малороссийское дворянство или “державці” имели подданных. Основными державцами по переписи 1719 года были семьи Черняков, Кочубеев (реабилитированных после измены И.С. Мазепы) и Левенцов.

Неказацкое население Полтавщины делилось на мещан, лиц духовного звания и “посполитство” (простонародье). Простонародье относилось или к ратуше (были жителями вольных войсковых сел) или пребывали в подданстве у каких-либо лиц или же церковных учреждений. Мещанами являлись, как правило, ремесленники, торговцы и домовладельцы, проживающие в городах и местечках. Некоторые зажиточные мещанские семейства переходили в разряд казацкой элиты. Мещане пользовались правом выборов в городское управление и суд, а также монопольным правом торговли и промыслов в городе. В рапорте 1749 года для Генеральной войсковой канцелярии, о том

⁵¹ В начале XVIII в. в Гетманщине существовало около 60-ти монастырей и скитов, из них на территории Полтавщины: Михайловский Сорочинский монастырь (1670-1786 гг.), Николаевский Красногорский Гадяцкий монастырь (1442-1786 гг.), Онуфриевский Слипородский скит (1619-1786 гг.), Покровский Подгорский Ладыженский монастырь (1619-1786 гг.), Свято-Преображенский Мгарский Лубенский монастырь (1619-1786 гг.), Покровский Полтавский монастырь (1619-1786 гг.), Преображенский Велико-Будищанский скит (1689-1920 гг.), Преображенский Красногорский Золотоношский монастырь (1687-1786 гг.), Преображенский Скельский монастырь (1660-1786 гг.), Св. Архистратига Михаила Красногорский монастырь (1619-1787 гг.), Ризоположенский Деймановский скит (нач.XVII ст.-1786 г.), Троицкий Густинский Прилуцкий монастырь (1613-1786 гг.), Крестовоздвиженский Полтавский монастырь (1650-1923 гг.).

кого можно считать мещанином, полтавской полковой канцелярией сообщалось: “мещане, бавячиесь (зарабатывающие – С.И.) купеческим промыслом... имеячи торговие промысли в лавках всякими товарами и ходют в крымскую и шленскую дороги з своими товари... купеческого промысла к ратуши присутствующие, которые торг имеют соли, рыбою, також и содержат в домах своих земель”. Военную службу мещане отбывали дома, храня порядок и безопасность своих городов и местечек. В сложной обстановке, при угрозе атаки города, в котором проживали мещане, они были обязаны встать вместе с казачеством на защиту родного дома.

Масса рядовых казаков была неоднородной, большую их часть составляли “городовые” казаки, которые в отличии от “низовых” (запорожских) казаков проживали в городах, местечках, селах и хуторах. Большую часть “городовых” казаков составляли старые казаки, которые “от деда до батька и сами” служили на военной службе.

Казаки были обязаны участвовать в военных походах, причем, сами обеспечивали себя военной формой, оружием и лошадьми. Критерием, делящим казаков на социальные группы, являлось наличие боевого коня или воловой упряжи, которые определяли возможность в полной мере нести войсковую повинность. Казаки конные составляли элиту сотенного казачества, из этой же группы выходили основные руководители казачьей администрации. Об этой социальной группе говорилось: “якіе непременно службу войсковую отправляют” и “якіе не годуют драгун”, то есть казаки обязанные нести военную службу и не облагаемые налогом на обеспечение российских войск. Казаки тягловые вместе с пешими казаками и совместно “с посполитыми людьми драгунам провіант и фураж допомагают вистрачити”, то есть занимались заготовкой припасов для армии. Куренные казаки – эта социальная группа формировала особое отношение к “значным товаришам Війска Запорозького”, сопровождала их в походах и прислуживала в мирное время. За службу они получали свободу от некоторых повинностей. В 1708 году гетман Иван Скоропадский подтвердил права знатного войскового товарища Ивана Черняка на село Гавронцы и половину Рибцыв “с куренном козаков, в тех же селах житие свое меющих, для услуги до походу военного приданнях”.

По переписям 1719 года в городе Полтава существовала следующая социальная структура: а) казаки: конные – 182 чел., тягловые (“казаки волю имеющие, а коней не имеют”) – 51 чел., пешие – 18+8 чел.; б) мещане: купеческие и торговые люди – 55 чел.; в) цеховые: портные – 43 чел., мясники – 23 чел., сапожники – 36 чел., гончары – 12 чел., кузнецы – 17 чел., ткачи – 20 чел.; г) посполитство: тягловые – 46 чел., пешие – 98 чел.

Если взять, в общем, за весь Полтавский полк, не считая находящихся в самой Полтаве, то в него входило (говоря конкретно о казачестве): конных – 2 832 человека (большинство в местечках Решетиловке, Беликах, Кобеляках, Кишенька и Келеберда); тягловых – 982 человека (большинство в местечках Кобеляки, Белики и Решетиловка); пеших – 903 человека (большинство в местечках Кобеляки и Белики); кроме этого куренные казаки – 149 человек. Всего на территории Полтавского полка в 1719 году было 4 920 казацких двора. Больше всего таких дворов было в 1-й полковой сотне (676 дворов), 2-й полковой сотне (533 двора), Решетиловской сотне (427 дворов), Белицкой сотне (342 двора) и Кобелякской сотне (568 дворов).

Казаки Полтавского полка участвовали во многих сражениях. В частности в боевых действиях 1648-1654 годов под знаменами Богдана Хмельницкого (осада Львова и Замостья⁵² в 1648 г., в битвах: под Зборовом⁵³ в 1649 г., Берестечком⁵⁴ в 1651 г., Жванцем⁵⁵ в 1653 г., молдавском походе 1650 и т.н. "свадебном походе" в Молдавию Тимоша Хмельницкого в 1652 годов).

Так как Полтавский полк был приграничным, то традиционными противниками казаков-полтавчан были крымчаки и турки. Вспомним основные столкновения полтавского полка с войнами Османской империи в конце XVII века: а) 1691 г.: сражение у р. Терновки (полковник И. Искра и 300 казаков); б) 1692 г.: сражения у Перекопа и Терновского брода (А. Рудый, Ф. Роголя и 200 казаков); в) 1693 г.: сражение у Молочной воды (Ф. Лихопой, Галенко и 300 казаков); г) 1695 г.: февраль – сражение у м. Говтва (Ф. Шепель в составе отряда в 6000 казаков), март – сражение у Перекопа (В. Шибаленко и 700 казаков), ноябрь – сражения у Дубоссар, Очакова и Тягиня (Ф. Шепель в составе отряда в 5000 казаков); д) 1697 г.: март – сражение у Перекопа в урочище Чингарах (В. Шибаленко и 400 казаков), сентябрь-октябрь – взятие Казы-Кермена, Мустрит-Кермена, Ислам-Кермена, Шингеря (в составе гетманского войска до 20000 казаков); е) 1699 г.: февраль – сражение у Перекопа (В. Шибаленко и 200-300 казаков), март – бой в низовьях Днепра (В. Шибаленко и 200-300 казаков).

Полтавские казаки не остались в стороне и от Азовских походов 1695-1696 годов. В первой, неудачной, операции 1695 года полтавчане не действовали непосредственно против Азова, а в составе отряда Б.П. Шереметева атаковали турецкие крепости на Днепре. В память о героизме полтавчан из трофейных турецких пушек крепости Казы-Кермен был вылит церковный колокол для соборной церкви в Полтаве⁵⁶.

Конное казачье войско в период Северной войны проявило себя в нескольких крупных сражениях. В частности в сражении под Эрестфером участвовали и украинские казаки Полтавского, Миргородского, Лубенского, Переяславского и Нежинского полков. К сожалению, при широком применении линейной тактике в XVIII веке, слабо организованные казачьи части были малопригодны в открытом бою, но этот

⁵² В 1648 г. Тимофей (Тимош) Хмельницкий (сын Богдана) с казаками и татарами безуспешно осаждал Замостье, обороняемое воеводою Людвигом Вейгером.

⁵³ Польский Ян-Казимир выступил с всеобщим ополчением (посполитым рушением) шляхты на усмирение восставших казаков и понёс от Б. Хмельницкого и его союзника - крымского хана Ислам-Гирея, тяжёлое поражение под м. Зборовом, 5 и 6 августа 1649 г.

⁵⁴ В битве под Берестечком (28-30 июня 1651 г.) принимали участие все казацкие полки, находящиеся на территории Полтавины. Руководил казаками Полтавского полка – полковник М. Пушкарь. Первые два дня битвы между польскими и объединёнными украинско-татарскими войсками прошли с переменным успехом. В решающий третий день сражения в ходе боя польским войскам удалось сломить наступление казацко-татарских войск и обратить их в бегство. Между тем не все казаки побежали, значительная их часть под предводительством кропивенского полковника Ф. Джедджалы укрестилась на берегу реки Плешевки и приготовилась сопротивляться, но, видя тщетность своих усилий, вступила в переговоры с королём. Переговоры, не привели ни к каким результатам, тогда началась правильная осада казацкого лагеря. Закончилось всё тем, что выбранный вместо Ф. Джедджалы винницкий полковник И. Богун бежал. За ним обратилось в бегство и все войско, в страхе вся толпа побежала к болотам, через которые казаки думали найти дорогу, но и поляки тоже двинулись на беглецов, и снова началась схватка, в которой было убито и утонуло более 20000 солдат Б. Хмельницкого. В м. Паволочь, к Б. Хмельницкому, М. Пушкарь привел всего 600 казаков своего полка.

⁵⁵ В 1653 г. польский король Ян-Казимир был осажден в Жванце войсками Богдана Хмельницкого и заключил мир.

⁵⁶ В настоящее время этот колокол находится в экспозиции Полтавского краеведческого музея.

недостаток они компенсировали своей мобильностью при действиях в тылах противника (рейды Б.П. Шереметева по Прибалтике в 1701-1702 годах).

В 1708 года казаки Полтавского полка участвовали в подавлении восстания атамана Кондратия Булавина на Дону. За победу при Деркуле, подготовившее полное поражение восставших "булавиновцев", полтавский полковник И.П. Левенец и сотники полка получили в награду по паре соболей и по "объяриному кафтану".

Когда появилась угроза вторжения шведской армии в Украину по просьбе гетмана И.С. Мазепы царь Петр дал указание князю Василию Владимировичу Долгорукому: "оныя казацкие войска, естли уже они не потребны на Дону, отпустите к нему, гетману (И.С. Мазепе – С.И.), немедленно, понеже оные ему в нынешнее неприятельское зближение зело надобны". Успели они прибыть в Полтаву к началу осады? Скорей всего – да, так как территория боевых действий на Дону во время усмирения донских казаков полтавчанами находилась в непосредственной близости от границ Полтавского полка.

В Полтавской крепости во время осады 1709 года находились казаки, из сотен Полтавского казачьего полка. Тот факт, что в крепости были казаки не только полтавских полковых сотен дислоцировавшихся в Полтаве, но и других, подтверждается следующим фактом. В 3-ем томе "Малороссийского родословника" В.Л. Модзалевского в заметке о роде Максимовичей указывается защитительный лист А.Д. Менишкова, выданный Максиму Левченко⁵⁷ и его брату Михаилу 8 июля 1709 года в обозе под Полтавой: "Понеже его Царского Величества войска Малороссийского Великобудиской сотник Максим Левченко с братом своим Михайлом Левченко, во время неприятельского шведского на Малороссийский город Полтаву наступления, были в Полтавской крепости с начала осады и по то время, егда оный неприятель швед, чрез помощь Всемогущаго Бога, счастливым и непреодоленным оружием его Царского Величества, совсем разорен, - которая их бытность обвидетельствована той Полтавской крепости комендантом и всею старшиною полку Полтавского, на тотъ часъ в Полтаве обретающеяся, что они там свою бытность с такою должностию отправляли, так и все полковые Малороссийские исполняли службы, и за то они от его Царского Величества пожалованы..."

Современные украинские историографы комментируют присутствие и участие украинских казаков в обороне Полтавской крепости тем, что им просто некуда было деться. Они находились под постоянной угрозой расправы со стороны русского гарнизона, но этот документ показывает обратное. Мы видим, что те же Левченки и упоминаемые в документе старшины, не только пассивно находились за крепостными стенами и наблюдали за тем, чья же возьмет, но "там свою бытность с такою должностию отправляли... и все полковые Малороссийские исполняли службы".

Кроме вышеназванных в Полтавский полк входили ещё несколько сотен, это Переволочнянская (в Переволочне), Нехворощанская (в Нехвороще), Маячская (в Маячке) и Орлянская (в Орлике). Казаки этих сотен вряд ли могли быть в Полтаве в 1709 году, так

⁵⁷ М. Левченко был казаком Полтавского полка. В 1699 г. товарищ сотни Будистской, в 1706, 1709, 1710, 1715 гг. сотник Великобудиский, в 1716 г. знатный Полтавского полка товарищ. Его брат Михаил был до него сотником Великобудиским (1690, 1693, 1695, 1704 гг.). Потомки Максима Левченко впоследствии приняли фамилию Максимовичей.

как они были удалены от Полтавы и в них уже были гарнизоны запорожцев кошевого Кости Гордиенко, перешедшие на сторону Карла XII.

История сохранила имена полтавских казаков входивших в управление полка. В Полтавский период Северной войны верхушку Полтавского полка составляли: полковник – Иван Прокотьевич Левенец (о нем мы остановимся ниже); полковой обозный – Дорош Дмитриевич (бежал из Полтавы до осады к И.С. Мазепе); полковой судья – Иван Красноперич (также бежал из Полтавы к И.С. Мазепе) – возможно на его место вступил Петро Кованько, который занимал эту должность в 1710 году; полковые есаулы – Клим Нащинский (с 1709 года занимал должность полкового обозного, был женат на дочери брата Ивана Искры – Захара Искры - Погарского сотника) и Василь Сухой; полковой писарь – Лозинский⁵⁸ или Иван Зеленский; полковой хорунжий – Левко Дорошевич; сотник 1-й полковой сотни – Богдан Зеленский (в 1719 году полковым судьей был Иван Зеленский, а в 1732 Василь Зеленский, возможно родственники), сотник 2-й полковой сотни – Гнат Юрченко. Знатным войсковым товарищем был Иван Леонтьевич Черняк.

Трудно сказать, кто из этих людей находился в Полтаве во время осады, сведений об этом практически не сохранилось. Точно можно сказать только про ушедших из крепости накануне осады Д. Дмитриевича и И. Красноперича, упоминаются среди “мазетинцев” и представители семьи Зеленских. Точно находились в крепости оба полковых есаула, они заняли активную анти мазетинскую позицию “и других Полтавского полку обывателей в верности ... стоять ободряли”. Известно также и про первое лицо полка – И.П. Левенца. На личности последнего остановимся поподробнее.

Иван Прокотьевич Левенец происходил из известной в Полтаве старшинской семьи. Его отец Прокоп Левенец был полтавским полковником в конце XVII века (1674-1675 и 1677-1678 гг.). Прославился мужеством во 2-ом Чигиринском походе⁵⁹, когда казаки не получив разрешения от гетмана И. Самойловича⁶⁰ напасть на турецкий обоз, “сами, без воли гетманской, нечаянно, но мужественно бросились на турецкие обозы и знатную в них сделавши шкodu, щасливо вернулись к своему обозу”. И. Самойлович очень ценил военные способности П. Левенца и в 1685 году принял его вместе с сыном Иваном “под бунчук”⁶¹, то есть в бунчуковые товарищи. Во время избрания в 1687 году гетманом

⁵⁸ Есть сведения, что полковой писарь Лозинский был убит бунтовщиками во время небольшого восстания черни в Полтаве (1708 г.).

⁵⁹ В 1677 г. турецкий султан Магомет IV, считая себя властителем правобережной Украины, провозгласил гетманом Юрия Хмельницкого и отправил к Чигирину сильное турецко-татарское войско Ибрагим-паши. 4 августа Ибрагим подошел к Чигирину, осадил его и потребовал сдачи, но получил отказ. Тем временем на помощь Чигирину спешили войска Самойловича и Ромодановского, они соединились и выслали к Чигирину форсированным маршем полк сердюков и 1 тыс. драгун. Этот отряд, переправившись на правый берег Днепра, ночью удачно пробрался через турецкие линии и вступил в Чигирин. 25-го казацко-московские войска подошли к левому берегу Днепра, выбили турок с находящегося против Чигиринского острова, заняли его и оттуда переправились на правый берег. 28-го неприятельская армия была разбита.

⁶⁰ Самойлович Иван (умер в 1690 г.) - малороссийский гетман, сын священника, получил превосходное по тому времени образование. Приняв участие в свержении гетмана И. Многогрешного, он был избран на его место на Раде в Конотопе 17 июня 1672 г.

⁶¹ В универсале 11 мая 1685 г. говорилось: “...причисляем их к тем особам, которые под знаком нашим рейментарским ходят, с тем, чтобы оба они, по нашему приказу, всегда являлись при боку нашем и служили бы те службы, которые им будут указаны”. Бунчуковых товарищей мог судить только сам гетман.

Ивана Мазепы, П. Левенец, будучи тогда обозным Полтавского полка, горячо поддержал нового гетмана. Отсюда и следовала дальнейшая благосклонность со стороны И.С. Мазепы к семейству Левенцов. Иван Левенец прямо там, на избрании нового гетмана, был назначен полтавским сотником.

В 1703 году И. Мазепа ходатайствовал перед Петром I о назначении И.П. Левенца полтавским полковником. Не смотря на покровительство, И.С. Мазепа отзывался о И.П. Левенце следующим образом: "...а полковник полтавский издревле есть непостоянен и в ближайшем с запорожцами соседстве пребывая, всегда одним духом с запорожцами дышит".

После измены гетмана в 1708 году И.П. Левенец не особо активно поддержал И.С. Мазепу. Узнав в Батурине о готовившемся переходе заговорщиков ("мазепинцев") на сторону Карла XII, по прибытии в Полтаву он ни чего не объявил старшине и населению. Вот как описывал эти события на допросах в 1721 году ярый "мазепинец" Григорий Герцик⁶²: "...как приехал от Мазепы из Батурина в Полтаву полковник их Левенец и ничего он о Мазепиной измене не объявлял; но после того, спустя с неделю, приехал полковой сотник Василь Зеленейский и, едучи дорогою и приехав в Полтаву, объявлял всем, что Мазепа, изменяя, пошел к шведу, и по такой ведомости собрались мужики в город и старшину били и грабили, и от того купцы и знатные люди выбегали из города во в иные места..." Понятно, что при известии о потере генеральной власти, Полтаву и другие украинские города захлестнула волна смуты, и только концентрация сил российской и малороссийской власти не дала этому яду погрузить Украину в хаос.

27 ноября 1708 года, когда в крупные украинские города по приказу русского командования были введены гарнизоны российских войск, Петр I пишет указ полтавскому полковнику И.П. Левенцу: "...Известно нам... что ты подданной наш, по нашему ... указу, намерен был к нам, Великому Государю, с полковою старшиною ехать, только принуждены отсановитца (остановиться – С.И.) за вступлением неприятельским в Рамну (Ромны – С.И.) и в Гадячь, для чего проехать было вам небезопасно; тако ж опасались, дабы неприятель чрез нападение (нападение – С.И.) свое какого разорения в полку нашем не учинил; того ради повелели мы ... бригадиру нашему князю Александру Волконскому с великороссийскими и с слобожскими полкиб³ идти в случение (на соединение – С.И.) к вам в Полтаву для лутчего отпору неприятелю и изменнику Мазепе...И повелеваем вам, когда вышеупомянутый бригадир наш к Полтаве с войском нашим прибудет, оного с войсками впустить в город Полтаву, без всякого прекословия, и в

⁶² Герцик Гигорий Павлович - один из самых преданных сторонников И.С. Мазепы. После Полтавской победы сопровождал И.С. Мазепу в Бендеры, а после смерти опального гетмана и назначении на его место П. Орлика получил титул генерального есаула. В 1715 г. вместе с П. Орликом, не желая просить прощения у русского правительства, отправился в Стокгольм, где пробыл до конца 1719 г. Был отправлен П. Орликом в Польшу с поручением, передать от его имени корреспонденцию разным польским сенаторам, и затем попытаться войти в сношение с запорожцами и ханом крымским. В Варшаве Г.Г. Герцик отказался от путешествия в Запорожье и вскоре был арестован и выдан русским властям. В Петербурге, после суда, посажен в тюрьму в Адмиралтейство и только в 1728 г. отпущен на жительство в Москву.

⁶³ По одной из версий (не подтвержденной) в осадном сидении в Полтаве принимали участие не казаки Полтавского полка, а более надежные русскому правительству слобожане – казаки Харьковского слободского полка. Если эта версия основана на указе Петра I об отправке бригадира А.Г. Волконского со слободскими казаками в Полтаву, то этих слобожан царь в итоге оставил при себе, а в Полтаву бригадир пошел только с драгунами своего полка.

наступление неприятельское обще со оными, по верности своей к нам, отпор чинити, как то учинено было в Стародубе и в Новгородке Северском... что видя неприятель принужден был от оных отступить...”

Когда с одного направления к городу двинулись войска шведов, а с другой драгуны бригадира А.Г. Волконского, И.П. Левенец собрав полковую старшину, сказал: “Кто к нам будет скорее, того и примем за пана”. С такими настроениями и встречали полтавчане сначала А.Г. Волконского, а затем и А.С. Келина. Как это происходило нам известно из письма бригадира А.Г. Волконского от 4 декабря 1708 года к А.Д. Меншикову из Полтавы: “...в Плтаву пошол декабря дня 3. И того города жители, наказной полковник, и старшина, и казаки, и мешины (мещане – С.И.) приняли ласково, встречаячи за городом”.

Был ли И.П. Левенец в крепости и руководил действиями казачьих войск во время осады? Из указанного выше письма видно, что русские войска встречал не штатный полковник, а наказной. А.Г. Волконский в своем письме от 31 марта 1709 г. к светлейшему князю А.Д. Меншикову писал: “...А о полтавском полковнике сказал, что де отъехал к царскому величеству, а жену свою отдал на руки господину коменданту Келину”. Известно, что накануне прибытия к Полтаве шведов И.П. Левенец убыл из города в харьковскую ставку царских войск. В одном из своих писем А.С. Келин докладывал из Полтавы об аресте полковника И.П. Левенца и 7 сердюков, подозреваемых в поддержке запорожцев⁶⁴. 26 апреля, когда город уже был в осаде, А.Д. Меншиков писал Петру I из Харькова: “Полковник полтавский сюда приехал...” В Харькове И.П. Левенец оставил свою жену и детей, якобы для учёбы, а на самом деле они находились в качестве заложников на случай если полтавский полковник попытается перейти на шведскую сторону.

Многие современные украинские историки относят И.П. Левенца к участникам “мазетинского” восстания, а то, что он не являлся его активным участником, они характеризуют тем, что активному выступлению полтавского полка помешал введенный в Полтаву многочисленный русский гарнизон. Все это маловероятно. Из вышесказанного ясно, что И.П. Левенец не был рьяным борцом против московской власти.

Приведем здесь два документа характеризующие поведение полтавского полковника в ходе событий предшествующих Полтавской битве и его отношение к “мазетинскому” выступлению. Первый документ – письмо Ивана Левенца к графу Гавриле Головкину от 9 ноября 1708 года, то есть непосредственно после известия о переходе И.С. Мазепы на сторону шведов. В нем полковник оправдывался за опоздание с выездом в Глухов на выборы нового гетмана: “...сими днями з Сечи Запорозской прибувши посланец гетмана (И.С. Мазепы – С.И.) бывшего изменника з листами (письмами – С.И.) запорозскими подал мне оные до ради (рады – С.И.) ... хотячи его взять до вязеня (для заключения – С.И.), аж вже его не найшли, утекл (убежал – С.И.). Теды (тебе – С.И.) листы оные

⁶⁴ В некоторых исторических работах говорится, что И.П. Левенец не высылался из Полтавы, а был заключен под домашний арест, после того как стали поступать сведения о его переговорах с резидентами И.С. Мазепы и шведского короля. К А.Д. Меншикову в Харьков была отправлена только семья полтавского полковника.

посылаю, не ведаючи, що в них написано". А ведь как истинный "мазетинец" И.П. Левенец просто обязан был зачитать "прелестные" письма от И.С. Мазепы на казацкой раде и в церкви, как этого требовал бывший гетман. Но этого почему-то не произошло.

Теперь перейдем ко второму документу. 13 июля 1709 года, когда все лица, поддержавшие И.С. Мазепу, были уже выявлены, И.И. Скоропадский написал универсал, который гласил: "... известно нам гетману, что под час измены Мазепиной многие полка полтавского войсковые и посполитые люди, прильщены будучи хитростию Мазепы... стали противиться войсковым порядкам и не отдавали должного послушания полковнику своему Ивану Левенцу. Не похваля такого легкомыслия тех раскольщиков (бунтовщиков – С.И.) приказываем полтавским полчанам, оставив все те расколы⁶⁵ ... подчиниться издавна утвержденным войсковым порядкам и во всем быть послушными своему полковнику п. Ивану Левенцу ..." Если бы И.И. Скоропадский сомневался в поведении И.П. Левенца, вряд ли он требовал бы от жителей Полтавы строгого выполнения тех указаний, которые будет давать им их полковник.

Комендант Полтавы А.С. Келин, пробывший к этому времени в городе больше четырех месяцев, мог уже сделать свои выводы по поведению полтавского полковника. В случае подозрения, он давно бы уже сообщил командованию, об изменнических настроениях среди казачьей верхушки в находящейся уже на осадном положении Полтавской крепости. Подытожив можно сказать, что И.П. Левенец был противоречивой фигурой, с гибким и изворотливым характером свойственным большинству представителей малороссийской казачьей верхушки⁶⁶.

Некоторые источники говорят о том, что возможно командование и должность наказного полковника в отсутствие полковника взял на себя другой казачий лидер – Иван Леонтьевич Черняк, который позже в этом же году занял пост Полтавского полковника вместо И.П. Левенца. Это тем более вероятно, потому как И.Л. Черняк был более надежен для царских властей чем "шаткий" И.П. Левенец. Это подтверждалось особым отношением И.Л. Черняка к бывшему гетману. Первые трения между ними произошли в 1708 году во время расследований вокруг так называемого "дела о доносе Кочубея-Искры"⁶⁷. Тогда И.Л. Черняк, едущий в казацкое войско, находящееся на границе с Польшей был схвачен компанейцами и "заклепав в колодку" доставлен в Киев, где он "сидел за караулом". Сын и зять И.Л. Черняка, прибывшие в Киев для ходатайства перед И.С. Мазепой об освобождении своего отца и тестя, не повидавшись с ним, были также арестованы и направлены в Белую Церковь, где просидели пять дней в тюрьме.

⁶⁵ Под расколами И.И. Скоропадский подразумевал уход за И.С. Мазепой из Полтавы практически всех влиятельных людей города: Герциков, Дороша Дмитриевича с сыном Леонтием и Ивана Красноперича. Все они оставили в городе свою многочисленную родню и близких, которые волновали народ в Полтаве.

⁶⁶ Не смотря на то, что в 1709 г. И.П. Левенец был снят с должности полтавского полковника уже в 1711 г. он находился среди бунчуковых товарищей, а с 1724 по 1727 год был правителем (одним из трех) генеральной канцелярии.

⁶⁷ Генеральный писарь В.Л. Кочубей и И.И. Искра по противоречивым причинам неоднократно отправляли Петру I доносы на И.С. Мазепу, но царь уверенный в верности гетмана игнорировал их. Он написал И.С. Мазепе ряд благосклонных писем и приказал выдать ему обличителей, которые в это время для следствия были задержаны в Витебске. После передачи гетману, В.Л. Кочубея и И.И. Искру ждали жестокие пытки, так как Петр I видел в факте доноса "некакие неприятельские факции", о которых он хотел разузнать. И.С. Мазепу в свою очередь интересовали богатства зажиточных полтавчан. 15 ноября 1708 г. И.И. Искра и В.Л. Кочубей были обезглавлены в м. Борцаговке, близ Белой Церкви. Окровавленная рубаха, в которой был казнен В.Л. Кочубей, в настоящее время хранится в Полтавском краеведческом музее.

Вскоре в эти застенки был заключен и И.Л. Черняк, где родственники с пристрастием были допрошены о том, что им известно о богатствах В.Л. Кочубея. Только после принятия присяги Черняками о том, что им ничего не известно о сокровищах генерального писаря, они были отпущены, но злоба на гетмана уже затаилась в сердцах И.Л. Черняка и его родственников. В феврале 1709 года И.Л. Черняк возглавлял делегацию направленную гетманом И.И. Скоропадским к Крымскому хану, а по дороге туда налаживал контакты с запорожскими казаками, оставшимися в Сечи. На обратном пути И.Л. Черняк снова побывал на Сечи, но в этот раз все прошло не очень гладко, он был схвачен по приказу кошевого К. Гордиенко и в оковах направлен к И.С. Мазепе. Бывший гетман планировал казнить И.Л. Черняка, но узнавшая об этом жена казака прибыла в Харьков к А.Д. Менишкову с просьбой о спасении мужа. Князь отправил в стан И.С. Мазепы посланника с сообщением о том, что в случае казни И.Л. Черняка он расправится с находящимися у него под арестом родственниками Герциков. Угроза подействовала и казнь не состоялась, но был ли И.Л. Черняк отпущен до осады Полтавы или освобожден после Полтавской битвы, не известно. Из вышесказанного каждый сам сделает выводы об отношении семейства Черняков к “мазепинцам”.

Есть ещё один человек, которого считают организатором обороны Полтавы в 1709 году, в должности наказного полтавского полковника. Это Александр Никифорович Чуйкевич, который проживал в Полтаве и был на должностях городского писаря (1667-1682 гг.) и полкового писаря (1693-1706 гг.). В Центральном государственном архиве Украины (г. Киев) среди прочих документов имеются “Ведомости про осаду г. Полтавы войсками Карла XII и оборону города комендантом Алексеем Келиным и наказным полковником Александром Чуйкевичем”. Ссылаясь на эти документы можно предположить, что одним из руководителей обороны Полтавы со стороны казачества был А.Н. Чуйкевич. К слову в “Малороссийском родословнике” В.Л. Модзалевского в заметке о роде Чуйкевичей говорится и о сыне А.Н. Чуйкевича – Федоре, который был “в службе с 1707 г., был при закладке Киевской крепости, при осаде и штурме Полтавы и в Полтавской баталии”. Ниже мы узнаём, что к участникам Полтавского сражения относились и находящиеся в осажденной Полтаве, поэтому мы можем сделать вывод, что семья Чуйкевичей принимала активное участие в защите родного города от шведов в 1709 году.

В ходе нашего исследования амиш было обнаружено любопытное сообщение в работе начала XX века генерала Василия Александровича Потто по истории терского и гребенского казачества. В частности в нём говорилось, что казаки этих войск входили в гарнизон Полтавской крепости во время её осады в 1709 году. К сожалению В.А. Потто не выложил ссылок на документы, которыми он пользовался. Да и нам не удалось обнаружить другие источники подтверждающие этот факт.

Кроме боевых подразделений казаков в Полтавской крепости во время осады 1709 года находились и мирные жители, это около 4000 человек.

Население Полтавины всегда отличалось своенравным, независимым характером по сравнению с остальной частью Гетманщины. В первую очередь это характеризовалось тем, что территория Полтавского полка была отдалена от центра тогдашней Малороссии. Земля со степными топографическими характеристиками не

привлекала интереса гетманской старшины. В то время, как к началу XVIII века большая часть казачества была порабощена, на Полтавщине сохранились стародавние обычаи и вольности. По всей Малороссии казачество полностью зависело от своих полковников, в Полтаве же их власть полностью зависела от решения "товариства". На выбор народа в свою очередь оказывали влияния представители известных и богатых семей Полтавщины. Таких как Пушкар⁶⁸, Искра⁶⁹, Жученко⁷⁰, Гуджол (эти фамилии встречаются еще в старейшем казачьем реестре 1649 года), Левенец, Яковенко, Герцик⁷¹ и Черняк. Эти люди постоянно интриговали население друг против друга и попеременно возглавляли полк.

Во вторую очередь, поведение населения Полтавщины было тесно связано с настроениями, бурлившими в Запорожской Сечи. Полтавский полк был более других приближен к ее территории и многие казаки Полтавщины уходили в Сечь, а бывшие запорожцы оседали семьями на территории полка. Семьи Пушкаря, Жученко и Гуджола были всегда сторонниками единения с Москвой, другие, такие как Герцики и Чуйкевичи не всегда поддерживали этого мнения.

Об отношении И.С. Мазепы к простому казачеству полка может сказать его письмо 1706 года к полтавскому полковнику, с указанием как действовать в отношении казаков, которые вместе с семьями переходили на новое место жительства в слободы (территория нынешней Харьковской области): "...аби таковых легкомисленых людей, которые от повинностей, оставивши свое жилище для полегки (облегчения – С.И.) на таковые слободы уходят, не только переимал (перехватывать – С.И.), грабил, забирал, вязенем (заключением – С.И.) мордовал, киями (палками – С.И.) бил, леч без пощадения вешати". Когда полтавцы противились назначению на должность полковника И.П. Левенца, гетман угрожал им: "...кто бы он ни был, ослушник нашей воли... будет казнен смертью".

⁶⁸ Пушкар (Пушкаренко) – полтавская семья известная своей верностью Москве. Мартын Иванович Пушкар – полтавский полковник (1649-1658), погиб в 1658 г. в сражении с И. Выговским. Сыновья: Кирилл (Кирик) Пушкаренко – полковник полтавский (окт.-нояб. 1658; апр.-июль 1659), затем казак полтавский, полтавский городской атаман (нояб.-дек. 1676); Марк Пушкаренко – в марте-апреле 1658 г. ездил посланцем от отца в Москву, а в апреле-мае 1659 г. посланец в Москву от своего брата Кирилла, полтавский полковник (начало 1659); Иван Пушкаренко – житель Полтавы в 1699 г.

⁶⁹ Искра – русский дворянский род, происходящий от гетмана Якова Искры-Острянина (Остряница), замученного в 1641 г. поляками в Варшаве. Его сын Иван – реестровый казак полтавского полка (1649), в 1658 г. ездил в Москву, сторонник М. Пушкаря, "предназначенный" (кандидат) в гетманы (1659), убит в 1659 г. приверженцами И. Выговского. Внук Я. Искры-Острянина - Иван Иванович Искра – полтавский полковой есаул (1683), полковник полтавский (1696-1700), знатный войсковой товарищ (1700-1708), казнен (1708) вместе с В. Кочубеем за донос на И. Мазепу.

⁷⁰ Жученко (Жуковские) - старинный полтавский казачий род по своему происхождению, богатству и значению принадлежал к небольшому, но влиятельному кружку местных полчан, руководившему остальной массой казачества. Федор Жученко – реестровый казак в 1649 г., полтавский полковник (1659-1661, 1670-1672, 1679-1681, 1687-1689, 1689-1691), "значный и заслужоний войсковий товарищ" (1692-1693), "знаменитый в Войску Запорожском товарищ" (1708), участник похода под Кизыккермен (1695), умер около 1709 г.; дочери Любовь и Прасковья были замужем за известными полтавчанами В. Кочубеем и И. Искрой казнеными И.С. Мазепой в 1708 г.; сын Петр Жученко – полтавский полковой сотник (1676-1677), наказной полковник (1676), сотник Сорочинский - Миргородского полка (1715-1719).

⁷¹ Герцики - русский дворянский род, происходящий от еврея Симона (Семена) Герцика из Умани, крестившегося в 1650 г. Сын его Павел Герцик – полтавский полковой писарь (1675), полковник полтавский (1675—1676, 1677, 1683-1687, 1691-1695), участник похода под Кизыккермен (1695), умер около 1700 г. Дети Павла Герцика приняли активное участие в "мазеписком" восстании. Сыновья Григорий, Иван и Афанасий последовали за И.С. Мазепой в изгнание.

Отслеживая настроения среди жителей городов в Малороссии, А.Д. Менишков направил в феврале 1709 года в Полтаву капитана Теплицкого. Данный капитан выполнил приказ светлейшего князя и “тамошнее поведение хорошо высмотрел”.

Подытожив можно сказать, что казачество Полтавского полка не могло со стопроцентной уверенностью поддержать решение И. Мазепы, уверенного, что при атаке на Полтаву казаки полка с радостью откроют ворота навстречу гетману и шведским войскам. Можно отметить в заслугу коменданту А.С. Келину, что он не только предотвратил изменнические настроения в крепости, но и призвал казаков подняться на оборону родного города.

Для обороноспособности крепости существенное значение имели оснащённость артиллерийского парка, а это количественный и качественный состав гарнизонной артиллерии⁷².

Артиллерийских офицеров и прислугу в состав крепостного гарнизона назначал Приказ артиллерии, оттуда же они получали жалованье, но в порядке гарнизонной службы эта категория военнослужащих всецело подчинялась коменданту. На плечах артиллеристов крепостной артиллерии во время её осады лежало много обязанностей, которые, как мы увидим ниже, полтавские пушкари выполнили с честью.

Вспомним, что же это были за обязанности. Основными огневыми целями крепостной артиллерии были осадные батареи и их орудия. Даже разрушение амбразур⁷³ способствовало замедлению инженерных осадных работ. Для этого хорошо использовались мортиры, но в Полтавской крепости их не было. При осаде для помехи инженерных работ осаждавших требовалось обстреливать их из орудий большого калибра и брандкугелей⁷⁴. В ночное время артиллеристам крепости необходимо освещать действия противника с помощью смоляных бочек или каркасов, а также светящимися ядрами. Полевые орудия применялись гарнизонными войсками для усиления проводимых в дневное время вылазок. В ночные вылазки отправлялись несколько артиллеристов, без пушек, для того чтобы в случае захвата орудий противника они могли бы загвоздить их, растопить и расколоть их лафетные станины, а также разбить колеса. Кроме этого, артиллеристы крепости должны следить за сменой саперов в осадных траншеях и по возможности уничтожать большие скопления людей. При подвозе вражеских припасов постараться попасть в зарядные ящики и воспользовавшись неразберихой провести вылазку солдатами гарнизона, чтобы выбить саперов из траншей. Да, сила крепостной артиллерии была немаловажным фактором в оценке общей обороноспособности крепости.

Русское главнокомандование применяло действенные меры по усилению обороноспособности крепостных гарнизонов. Полномасштабно это началось после

⁷² В период Великой Северной войны в русской армии такого термина как “гарнизонная артиллерия” не существовало. Одни и те же орудия могли перемещаться из полевой армии в крепость и обратно, также орудия могли формироваться в корпус для осадных операций против крепостей.

⁷³ Амбразура – сквозной вырез, сделанный в вале (бруствере), через который стреляют из орудия.

⁷⁴ Брандкугели – бомбы, начиненные воспламеняющимся составом.

событий произошедших вокруг Веприкской крепости⁷⁵, когда мужественно оборонявшийся гарнизон, был вынужден сдаться, в связи с полным расходом немногочисленных боеприпасов. Опасаясь повторения этой ошибки, Петр I требовал чтобы "гарнизоны, которые обретаются от войска его величества, - пехотные полки к неприятельскому отпору всякими военными припасы удовольствоваться". Выполняя приказ царя, 12 января 1709 года генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев в письме из Сум генералу Я.В. Брюсу сообщал: "...Сего числа царское величество именным своим указом предложил мне, дабы гварнизоны, которые обретаются от войска его величества пехотные полки к неприятельскому отпору всякими военными припасы удовольствоваться. Того ради по получении сего указу изволит Ваше благородие приказать из артиллерийских офицеров послать маёра или капитана в гварнизоны, а именно в Ромну, в Сорочинец, в Ахтырку, в Полтаву для перетиски военной амуниции, сколько обретаётся пушек, и каковым калибром, и что пороху и свинцу и ядер... Колкое число военной амуниции в который гварнизон по его осмотру будет потребно к отпору неприятельскому..."

Для изучения состояния крепостных гарнизонов, с предоставлением в Ставку подробных сведений по крепостям были разосланы офицеры артиллерийской службы – Н.Г. Невельский, фон дер Стам и другие. Поручик фон дер Стам отправился в Ахтырку, а штык-юнкер Н.Г. Невельский с двумя канонирами и тремя фузилерами 18 января 1709 года инспектировал Полтавскую крепость и представил сведения о том, что в Полтаве только 10 пушек.

Получив 9 января 1709 года в Сумах сведения о взятии шведами крепости местечка Веприк, Петр I срочно издаёт так называемый "Указ для комендантов", крепостей этого района страны, датированный 12 января 1709 года. Этот документ предписывал: "...Надлежит вам как во укреплении города, також и в провианте трудиться по крайней мере и чтоб провианту было конечно на четыре месеца. Того же смотреть и в воинской амуниции (а что болше, то лутче). Також, ежели неприятель будет ваш город атаковать, то, с помощью божиею, боронитца до последнего человека и ни на какой акортъ (договор - С.И.) с неприятелем никогда не въступать под смертною казнию. Також, ежели коменданта убьют, то надлежит первому под ним офицеру комендантом быть, и так последовать и протчим (сколко побитых не будет) одному за другим, чтоб дела тем не остановить..." Этот указ был разослан комендантам городов-крепостей в Малороссии, в частности коменданту Ахтырки - полковнику Вилиму Вилимовичу Фон Делдену, Сорочинцев – Григорию Карташову, Ромен - полковнику Петру Петровичу Ласси и Полтавы – полковнику Алексею Степановичу Келину. Хотя А.С. Келин ещё не был в Полтаве, но в так называемом "Указе комендантам" он уже числится как комендант этой крепости.

⁷⁵ Веприк – городок в Полтавской области (Украина). 25 декабря 1708 г. шведы осадили Веприкскую крепость, где находился русский гарнизон и отряд малороссийских казаков, но встретили упорное сопротивление. Раздражённый мужественным сопротивлением небольшого городка, Карл XII прибыл к Веприку и повёл осаду лично, но защитники крепости облили водой земляные валы, так что шведы не могли штурмовать и были отбиты. Однако недостаток пороха принудил Веприкский гарнизон сдаться. По приказанию Карла XII Веприк был сожжен.

3 января 1709 года инспектировавший артиллерийский парк в Полтавской крепости офицер Н.Г. Невельский подал “Ведомость, сколько в Полтавском гарнизоне артиллерийских припасов”. Согласно этой “Ведомости” в крепости имелось:

“Медные: 3 пушки 2-фунт., 2 пушки 1 ½-фунт., 2 пушки 1-фунт. Пушки чугунные: 3 пушки 3-фунт. У тех вышеописанных пушек шухлы, банники, забойники есть. Ядра по калибру: 47 2-фунт., 80 1-фунт., 60 ½-фунт. Полпуда дробы железной. Порох: 24 пуда (393,12 кг) пушечного, 12 пудов (196,56 кг) мушкетного, 90 пудов (1474,2 кг) селитры, 2 пуда (32,76 кг) серы, 6 пуд (98,28 кг) свинцу⁷⁶”. После получения данной “Ведомости” царь Петр был крайне озабочен слабостью артиллерии в Полтаве. В письме А.Д. Менишкову он писал: “... Мне зело удивительно, для чего Волхонской (А.Г. Волконский – С.И.) по ся поры о том не писал, а ныне пошли к полковнику полтавскому, что оной из других сотен туды пушки и амуницию свез”. Но гнев царя на А.Г. Волконского был необоснован. В декабре 1708 года он докладывал в ставку, что в Полтаве только 8 пушек, из них 6 медных и 2 чугунных⁷⁷.

Продолжая беспокоиться об обороноспособности Полтавской крепости, Петр I дал А.Д. Менишкову следующие распоряжения: “... Что же о полтавской артиллерии и амуниции, то зело надобно поспешить и лутче б несколько пушек послать... из Ахтырок, а в Ахтырки мы отсель пошлем (понеже на своз казачей надеетца вскоре невозможно...” Ещѐ до начала осады Полтавы шведскими войсками командование русской армии направило в крепость 18 пушек, из регулярной армии и ближайших городов-крепостей Полтавского полка. Да и полковые пушки пехотных полков прибывших в Полтаву с А.С. Келиным скорее всего были установлены на бастионы крепости.

“Ведомость от 7 мая 1709 года артиллерии, что Полтавской крепости обретается” имеет уже следующие данные: “Пушек: фунтовых 3, полтора фунтовых 3, дву фунтовых без чети 1, дву фунтовых 6, трех фунтовых 2, да без калибров 7. Итого медных 22. Чугунных: полтора фунтовая 1, полтретья фунтовых 3, трех фунтовая 1, да без калибру 1. Итого чугунных 6 ... Пороху: пушечного 24 пуда (393,12 кг), да 16 мешков без весу, мушкетного 21 пуд 5 фунтов (346,247 кг). Ядер 620⁷⁸, дробы железной мешков без весу 10, да пуд 20 фунтов. Картеч 100, фитилю 10 пудов 15 фунтов, свинцу 41 пуд 15 фунтов (678,384 кг), серы 20 пудов (327,6 кг), селитры 90 пудов (1474,2 кг)”.

Из вышесказанного заметны существенные изменения в усилении обороноспособности Полтавской крепости. Иван Кирилов описывающий артиллерию Полтавской крепости в 1727 году сообщал о наличии в ней 28-ми пушек и одной мортиры. Из этого можно заключить, что те пушки, которые были направлены в Полтаву для усиления в 1709 году, скорее всего так и остались в ее гарнизоне.

Для артиллерии важно наличие пороха в достаточном количестве, без него ни одна пушка не будет иметь своего значения. Для расчета количества пороха использовались

⁷⁶ Свинец использовался для пополнения комплекта ружейных пуль.

⁷⁷ Известно, что на территории Полтавского полка до 1709 года было 29 пушек, из них 12 в полковых сотнях находящиеся непосредственно в Полтаве. Малороссийский артиллерийский парк состоял из российских пушек (большинство осталось после Крымских и Азовских походов) и тех, которые производились на территории Украины. Один из центров по производству пушек находился в Глухове.

⁷⁸ 620 ядер, это примерно 22 ядра на 1 пушку Полтавского артиллерийского парка 1709 года.

специальные таблицы показывающие углы возвышения и количество пороха для этих расстояний. Порох для пушек полагался в 1/3 веса ядра. Помимо использования пороха артиллерией, он был необходим и для пехоты. Один солдат за 12 часов боя производил примерно 50 выстрелов. На 80 патронов выделялось 2 фунта (0,907 кг) пороха, а на один патрон 88 грамм пороха. В состав группировки А.С. Келина кроме фузелёров входили и гранадеры, которые кроме оружейного огня вели борьбу с противником гранатами. За 1 час боя гранадер бросал примерно 20 ручных гранат. Одна ручная граната требовала ½ фунтов (0,226 кг) пороха. Кроме помощи от царской армии, А.С. Келин сразу после прибытия в Полтаву собрал “зелейных” (пороховых) и “ямчужных” (селитренных) мастеров и приказал им заготовить порох и селитру в дополнение к тому, что находилось в пороховых погребах. Насколько добросовестно была выполнена эта команда нам неизвестно.

В большинстве исторических источников говорится, что в Полтавской крепости во время ее осады в 1709 году находился 91 пушкарь. Число прислуги крепостного орудия составляло 5 человек на линии инженерной атаки, из которых составлялось 3 смены. Если взять в расчет, что в Полтаве на линии атаки было примерно 18 орудий и в наличии 91 артиллерист, то получается, что на каждую смену полагалось по 6 расчетов. Со стороны ведения линий инженерной атаки Полтавской крепости шведами в 1709 году на оборонительных валах города находилось три участка для бастионной артиллерии. Если допустить, что на одном бастионе размещалось два крепостных орудия, то получается как раз 6 орудий, при 6-ти сменах артиллеристов.

Теоретически на такую крепость как Полтава в первой четверти XVIII века полагалось по штату крепостной артиллерии: 1 начальник артиллерии в звании капитана, 50 крепостных орудий, 165 артиллеристов, 6 мастеровых, 300 прикомандированных из пехотных полков, 14 фурманициков (прислуги обоза), 2 верховые и 24 упряжные лошади. Насколько штат крепостной артиллерии был укомплектован в Полтаве в точности нам неизвестно, но сомнительно, чтобы все, что было в наличии, это 91 артиллерист.

На обороноспособность крепости и возможности выдержать ею долговременную осаду оказывает влияние еще один не менее важный фактор, чем наличие вооружения и боеприпасов. Это запасы продовольствия. Нам известно, что в начале осады Полтавы в ней находились солидные запасы провианта и фуража, этот факт неоднократно упоминается в работах историков. Точное количество продовольствия в Полтавской крепости нам неизвестно, но мы можем предположить, что выполняя приказ Петра I для комендантов, в Полтаве было собрано “провианту... конечно на четыре месяца”. Кроме этого нам известно, что по уставному положению крепостной запас должен был состоять из следующих видов продуктов: муки, крупы, бобов, гороха, соли, мяса (свежего, соленого, сушеного) разных сортов, лука, чеснока, сала и рыбы, а также уксус, перец, вино и сбитень⁷⁹.

⁷⁹ Сбитень - народное горячее питье, готовящееся из воды, меда и пряностей.

P.S. Данная работа является частью рукописи готовящейся к публикации книги, с рабочим названием "Неизвестные герои Великой Северной войны (1700-1721 гг.): генерал-майор Алексей Степанович Келин".

Библиография

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. т. 15. Спб. 1892, т. 7. Спб. 1872.

Арандаренко Н.И. Записки о Полтавской губернии. ч.3. Полтава. 1852.

Білоусько О.А., Мокляк В.О. Нова історія Полтавщини (друга половина XVI – друга половина XVIII століття): Пробний підручник для 8 класу загальноосвітньої школи. Полтава. 2006.

Бучневич В.Е. Записки о Полтаве и ее памятниках. Полтава. 1902.

Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. т.3. М. 1954.

Востоков А.А. Полтавский полковник Иван Черняк. - "Киевская старина" №10. К. 1889.

Гербановский С.Ю. Инженерные мероприятия в обороне Полтавы и по обеспечению Полтавского сражения. – Из истории русского военно-инженерного искусства. Сб. статей. М. 1952.

Гилленкрот А. Современное сказание о походе Карла XII в Россию. – "Военный журнал". №6. Спб. 1845.

Гольденберг Л.А. Картографические источники XVIII в. о военных действиях в 1708-1709 гг. - Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М. 1959.

Гольденберг Л.А. План города Полтавы 1722 г. Ивана Бишева. – Города феодальной России. Сборник статей. М. 1966.

Горобець В. Влада та соціум Гетьманату. К. 2009.

Данилевский Г.П. Полтавская старина ко времени Петра Великого. – "Журнал Министерства народного просвещения". №2. Спб. 1856.

Жук В.Н. Наш рідний край (Сторінки про підземелля Полтави та інших стародавніх міст-фортець Полтавщини). Випуск 11. Полтава. 1991.

Заметка о казацких знаменах. – "Киевская старина" №10. К. 1890.

Заруба В.М. Адміністративно-територіальний устрій та адміністрація Війська Запорозького у 148-1782 рр. Днепропетровск. 2007.

Зезюлинский Н.К. К родословию 34-х пехотных полков Петра I. Петроград. 1915.

Иванюк Я.Г. Города-крепости Левобережной Украины и их роль в ходе Северной войны. – Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 275-летию Полтавской битвы (26-27 июня 1984 г.). Полтава. 1984.

Иванюк Я.Г. Місто-фортеця Переволочна у XVII-XVIII ст. – “Український історичний журнал”. №7. 1978.

Иванюк Я.Г. Місто-фортеця Полтава (XI-XVIII ст.) – “Український історичний журнал”. №4. 1976.

Коваленко О. Фортифікація Полтави початку XVIII століття. - “Полтавська битва 1709 року в історичній долі України, Росії, Швеції та інших держав”: збірник матеріалів Міжнародної науково-практичної конференції. Харків. 2009.

Кордт В.А. Материалы по истории русской картографии. Вып. 2. (Карты Боплана). К. 1910.

Кривошея І.І. “Сказки” козацької неурядової старшини гетьманщини як історичне джерело. - “Український історичний журнал”. №3. К. 2009.

Кривошея В.В. Генеалогія українського козацтва: Нариси історії козацьких полків. К. 2004.

Літопис Самовидця. К. 1971.

Лазаревский А. Люди старой Малороссии. – “Киевская старина” №7. К. 1886.

Лазаревский А.М. Исторический очерк местности, составлявшей Полтавский полк. – “Киевская старина” №4. К. 1903.

Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. ч. 2. Спб. 1861.

Ляпушкин І.І. Старослов'янське поселення VIII-XIII ст. на території Полтави. т. 1. К. 1949.

Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. т.1. К. 1908., т.2. К. 1910., т.3. К. 1912., т.4. К. 1914.

Мышлаевский А.З. Крепости и гарнизоны Южной России в 1718 году. Спб. 1897.

О обязанностях артиллерии при обороне крепостей. – “Военный журнал”. №5. Спб. 1837.

Павленко С. Військові кампанії доби гетьмана Івана Мазепи в документах. К. 2009.

Павленко С. Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. К. 2007.

Павловский И.Ф. Битва под Полтавой 27 июня 1709 г. и ее памятники. Полтава. 1909.

Письма и бумаги императора Петра Великого. т. IX (1709). М. 1950.

Погода Ю.В., Иванюк Я.Г. Полтавская баталия: Крепости и герои. М. 2009.

Полное собрание русских летописей. т. 2. Ипатьевская летопись. М. 1962.

Полтавские Епархиальные ведомости. Полтава. №18. 1897.

- Потто В.А. Два века Терского казачества (1577-1801). т. I. Владикавказ. 1912.
- Северная война 1700-1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. т. I (1700-1709 гг.). М. 2009.
- Славитский Н.Р. Русская крепостная артиллерия в годы Северной войны. – “Война и оружие: новые исследования и материалы. Научно-практическая конференция 12-14 мая 2010 г.”. ч.II. Спб. 2010.
- Словарь Малорусской старины, составленный в 1808 г. В.Я. Ломиковским. – “Киевская старина”. №8. К. 1894.
- Сокирко О.Г. Війська українських гетьманів у Полтавській битві 27 червня 1709 р. – “Український історичний журнал”. №2. К. 2009.
- Труды Императорского Русского Военно-Исторического Общества. т. 3. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708г. – июль 1709 г.). Спб. 1909.
- Украинское казацкое войско в конце XVIII- начале XVIIIв. - Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М. 1959.
- Фриман Л. История крепости в России. ч. I. До начала XIX столетия. Спб. 1895.
- Цапенко М.П. Архитектура Левобережной Украины XVII-XVIII веков. М. 1967.
- Чухліб Т. Козаки та Яничари: Україна у християнсько-мусульманських війнах 1500-1700 років. К. 2010.
- Шперк В.Ф. Инженерное обеспечение Полтавской битвы. Л. 1939.